

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования Самарский университет
государственного управления «Международный институт рынка»

Факультет заочного обучения
Кафедра государственного и муниципального управления и правового
обеспечения государственной службы
Программа высшего профессионального образования
Направление подготовки «Государственное и муниципальное управление»

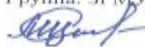
ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
к. т. н., доцент Березовский Д.В.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Выполнил: Цыганов, М.П.
Группа: ЗГМУ - 12

Научный руководитель:
к. и. н., доцент, Бураков А.О.

оценка отлично

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретико-методологическое исследование системы развития добровольческого движения.....	8
1.1. Концептуализация волонтерства и добровольчества как социологических понятий.....	8
1.2. Специфика управленческого подхода к исследованию волонтерства в молодежной среде.....	21
1.3. Деятельность добровольцев: профессионализация и управление.....	28
2. Социальное управление добровольчеством как предмет социологического анализа (на материалах исследования в Самарской области).....	36
2.1. Характеристика добровольчества как объекта управления в Самарской области.....	36
2.2. Проблемы управления системой развития добровольческого движения в молодежной среде Самарской области.....	40
2.3. Технология организации добровольческой деятельности с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.....	48
Заключение.....	56
Список литературы.....	61
Приложение.....	66

Введение

Актуальность исследования определена необходимостью понимания природы неоднозначных, противоречивых социальных явлений, процессов, движений современной России и потребностью в совершенствовании социального управления поведением различных общностей, активно включенных в них. Одним из таких феноменов является добровольчество (волонтерство). Специфика социального управления им предопределена особенностями и характеристиками данного феномена, множественностью управленческих структур, которые затрагивают круг интересов добровольцев и регулируют их деятельность на локальном, национальном, международном уровнях.

Добровольческое движение никак не ограничивается рамками разных государств и территорий. В 2016 г. 1 млрд человек старше 18 лет работали добровольцами в некоммерческом секторе (21%), 2,2 млрд человек оказывали помощь неизвестным людям (48,9%). Хотя бы, один раз за год, работали на добровольных началах в НКО 23 млн. россиян (19%), а каждый третий (32%) оказывал безвозмездную помощь нуждающимся.

Необходимость изучения управления российским добровольчеством определяется его противоречивостью. Самоорганизованная высокоресурсная система, которая включает совокупность социальных объединений, групп и подобщностей добровольцев и реализует определенную социальную функцию, сталкивается с вмешательством со стороны государственной системы, которая нацелена на регулирование добровольчества и на осуществление контроля над ним. Одновременно появляется внутренние стремления отдельных организаций, групп и добровольцев к сохранению автономности. Противоречиями пронизаны практики взаимодействия добровольцев на общностном уровне, их поведение связано с выбором между самостоятельностью и подчинением, принуждением и независимостью, централизацией и децентрализацией, сотрудничеством и соперничеством, солидарностью и протестом.

Степень научной разработанности проблемы. В социологии добровольчество практически не представлено как целостный объект теоретических исследований.

Лишь со II-й половины XX в. стали изучаться его отдельные аспекты. Тем не менее, такие научные проблемы, как разделение труда, единство, групповое взаимодействие, трудовая деятельность, профессиональное призвание, которые разрабатывались в XIX – начале XX вв. Г. Спенсером, О. Контом, К. Марксом и Ф. Энгельсом, Э. Дюркгеймом и др., могут рассматриваться как фундаментальные основания социологического исследования добровольчества, как его методологические ориентиры. Идеи Д. Хоманса, Т. Парсонса, Р. Мертон и др. дают возможность использовать макротеории к анализу добровольчества. Особый интерес в постановке проблемы исследования представляют концепция социального капитала, теории структуризации, П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Штомпки и др., объясняющие поля межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений посредством выделения их структур и авторов.

Значительную роль обретают разработки проблем формирования и развития общественной активности, гражданского и социального участия, городского управления, технологизации управления на разных его уровнях, показанные в работах М.В. Рубцовой, Е.М. Акимкина, А.И. Пригожина, А.А. Мерзлякова, М.А. Осиповой, и др.

Концепция добровольческого (волонтерского) труда начинает свое развитие с конца 20 века. С. Шамбри и К. Эйноф уточнили, что добровольчество изучается как труд, просоциальное поведение или досуг. Д. Вилсон и Т. Ротоло выделили группу социально-демографических, институциональных и культурных теорий волонтерского труда. Управление добровольцами в организациях исследуют Л. Веленс, М. Джегерс, К. Стирлинг, а также Г. Шнурбайн. Проблемы институционального регулирования деятельности добровольцев, а также практико-ориентированные модели управления добровольчеством разрабатывают А. Вильямсон, Л. Гастингс, Л. Мейс, Дж. Пракнери др.

С начала XXI в. в нашем государстве И.Е. Корнеева, О.И. Холина, Л.И. Якобсон стали изучать добровольчество не только как ресурс благотворительности, но и как одну из практик гражданского общества. Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков, В.В.Черноус рассматривали его с политической стороны жизни региона. Практику

развития общественных интересов исследуют В.Н. Якимец, Л.И. Никовская, А.В. Соколов. В работах Е.С. Петренко, Д. Волкова, И.И. Ивановой, С. Гончарова, П.В. Шевченко добровольчество представлено как ресурс модернизационного развития, как форма активизации гражданского участия горожан, а в публикациях М.А. Васькова, С.И. Самыгина – как активность граждан. Проанализировав научную литературу, мы получили следующий вывод: на сегодняшний день имеется большая база с различными эмпирическими исследованиями добровольчества. Таким образом, в современных реалиях требуется целостное социологическое исследование добровольчества как социального феномена.

Объект исследования – система развития добровольческого движения в молодежной среде.

Предмет исследования – управление системой развития добровольческого движения в молодежной среде Самарской области.

Цель исследования – разработать концептуальные основы социального управления добровольчеством, направленного на его развитие в Самарской области.

Задачи исследования:

1. Сформулировать положения авторского понимания сущности добровольчества как социального феномена.

2. Раскрыть методологические основания социологического изучения социального управления добровольчеством и суть управленческого подхода к его исследованию.

3. Проанализировать институциональные механизмы социального управления добровольчеством в Самарской области.

4. Провести анализ собранных данных, при использовании соответствующих методов обработки и анализа информации добровольческой общности у молодежи Самарской области.

5. Выявить специфику ресурсности добровольческой общности у молодежи Самарской области.

6. Проанализировать особенности социального управления добровольчеством в Самарской области.

7. Разработать проект по технологии организации добровольческой деятельности с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации

Теоретико-методологические основы исследования составляют системный, институциональный, общностный и деятельностный подходы.

Системный подход позволяет раскрывать целостность объекта исследования как глобального феномена, выявлять проблемы социального управления российским добровольчеством. Институциональный подход (П. Димаджио, Д. Норт) дает возможность объяснить алгоритм формирования добровольчества, отметить институциональные механизмы социального управления, благодаря которым регулярно воспроизводятся правила, нормы и его структуры. Деятельностный подход определяет исследовательскую логику в рассмотрении профессионализации добровольчества на разных системных уровнях. Общностный подход фокусирует исследовательский взгляд на анализе структуры, ресурсов, а также особенностей общности добровольцев. Данные подходы в своем единстве актуализируют возможности исследования социального управления добровольчеством.

В ходе написания дипломной работы были проанализированы основные нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы добровольчества. В перечень документов вошли:

- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 30.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2013) Статья 217. Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения).

- Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» Статья 7.1. Правовые условия осуществления добровольцами благотворительной деятельности

- Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 11.02.2013) «О некоммерческих организациях» Статья 31.1. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления и др.

В представленных документах не было найдено четкого механизма вовлечения добровольцев в социальную работу, стимулирования их мотивации. Акцентирование было сделано лишь на то, чтобы привлечь волонтеров для проведения спортивного мероприятия, и то только лишь потому, что 2014 г. стал годом проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи. Следовательно, имеется необходимость внести поправки в Проект закона РФ «О добровольцах и добровольческих организациях».

Эмпирическая база диссертации включает результаты исследований, проведенных автором на базе ГБУ СО «Областной центр социальной помощи семье и детям». Анкетный опрос молодежи участвующих в различных видах добровольчества.

В работе осуществлен вторичный анализ данных активизации гражданского участия в Самарской области.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

1. Теоретико-методологическое исследование системы развития добровольческого движения

1.1. Концептуализация волонтерства и добровольчества как социологических понятий

В современном информационном пространстве все чаще звучат высказывания о развитии добровольчества (волонтерства) в городах, в стране, в мире. Все больше говорят и пишут о тех масштабах, которые охватывают это явление и о той пользе, которую несет данное социальное движение человеческому обществу. Поэтому, становится понятным, что за каждым таким официальным и неофициальным признанием стоит определенное понимание значимости добровольчества, несмотря на специфические отличия в содержании и характере его развития. С целью анализа заявленной в названии социологической проблемы мы обратимся к истокам самого понятия «добровольчества».

Исследуя современное его понимание, за основу возьмем системный подход, направленный на изучение социального феномена как сложной концепции. Охарактеризуем ключевые определения волонтерства, добровольчества выделим предопределяемую ими структуру рассматриваемого нами феномена. Сначала рассмотрим его с позиции целостности, самодостаточности, включенности в системные отношения с государственной, экономической, политической и социокультурной системами, выделим уже сформировавшиеся институциональные нормы.

Деятельностный подход является одним из важных подходов к анализу категории «добровольчество». Он подразумевает рассматривать данную категорию с точки зрения выделения таких его составляющих, как цель, результат, субъект-объект, формы и методы деятельности, ее временные характеристики, факторы и условия осуществления. В следующем подходе – институциональном, добровольчество будет рассмотрено с помощью выделения ролей, статусов, правил и норм, регулирующих сферу социального взаимодействия. И на заключительном подходе – общностном, дополним трактовку волонтерства как общность субъектов

социального поведения, исследованием характера внутреннего и внешнего взаимодействия ее членов.

Отмеченные подходы дают возможность определенным образом систематизировать различные точки зрения на добровольчество как на социальный феномен. Предполагается, что они будут взаимно дополнять друг друга, что в свою очередь, позволит прийти к конкретному ряду трактовок рассматриваемого феномена как социологического понятия.

Для выяснения смыслового определения добровольчества мы решили обратиться к его этимологии, чтобы выделить ключевые сущностные характеристики данного термина. «Волонтерство» — слово, восходящее к французскому «volonte», которое означает волю либо желание человека. За последнее столетие термин значительно расширил свое значение. Изначально волонтерами являлись лишь те люди, которые поступили на военную службу по собственному желанию. Во Франции слово «volonte» в значении «добровольная служба» начало употребляться с 1606 г. и в большей степени означало людей, добровольно ставших солдатами и служивших в специальных военных подразделениях.

Однако в англоязычных странах понятие «волонтерство» было мало распространено. Как правило, в словарях раскрываются значения терминов «волонтер», «волонтерская работа», «волонтерский труд», «волонтерские организации». Чаще всего под волонтерским трудом подразумевается альтруистическая деятельность или работа, которая выполняется людьми на безвозмездной основе. Волонтерскими же организациями называют те организации, которые создаются заинтересованными людьми и функционируют за их счет.

В лексических заметках «волонтер» определяется в первую очередь как человек, который по собственной воле и без принуждения выполняет конкретную работу, не ожидая за нее какого-либо вознаграждения, или же как человек, который по собственному желанию вступает в ряды вооруженных сил. Стоит отметить, что в толковом словаре современного английского языка на первом месте по значению поставлено определение волонтера как человека, который согласен сделать что-либо

неприятное или опасное. В американском словаре волонтер - человек, который работает в каких-либо службах по своей собственной воле [28]. Это человек, который принимает участие в мероприятиях или оказывает услуги другим людям не по прямым обязанностям или исходя из долга службы, и не ожидая какой-либо компенсации за собственную работу.

Термины «волонтер» и «волонтерство» равнозначны таким славяноязычным понятиям, как «доброволец» и «добровольчество». Опираясь на анализ справочной литературы, изданной в дореволюционной и советской России, можно сделать вывод о том, что понятия «волонтер» и «доброволец» воспринимались исключительно в военном контексте. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова выделены два значения слова «доброволец»:

- человек, добровольно вступивший в действующую армию;
- тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу [27, с. 1376].

В социологических словарях нам не удалось найти статей, которые помогли бы нам раскрыть значения терминов «добровольчество» и «волонтерство». В словаре-справочнике по социальной работе дается следующее определение: «Волонтеры, добровольцы - люди, работающие в государственной или негосударственной организации бесплатно. Волонтеры иногда оказывают социальную помощь и косвенно поддерживают основных помощников...» [Гулина, 2012, с. 5]. Прочитанная словарная статья М. А. Гулиной является довольно дискуссионной. Она не дает возможность понять, что автор вкладывает в общую формулировку «социальная помощь», идентифицировать «основных помощников», их роли и функции. Подобные этому определению можно отыскать и в ряде других общественных изданий, специализирующихся в области социальной работы. На наш взгляд, авторы в силу профессиональной специфики намеренно сужают область деятельности добровольцев до социальной сферы, что делает понятие более ограниченным. Таким образом, на данный момент сложно отметить различия между деятельностью профессионала социальной работы и добровольца. Авторы определений сводят феномен к деятельности, связанной с бесплатным трудом, который в значительной степени затрагивает депривированные социальные группы.

Понятий «волонтерство» и «добровольчество» на этимологическом уровне являются синонимами. Можно также говорить о том, что в содержательном толковании словарных определений существует структурное единство их интерпретации. По сути, они включают в себя обозначение общности добровольцев или же добровольцев, реализующих определенный вид деятельности, направленный на достижение конкретных целей и задач.

Следовательно, термины «волонтерство» и «добровольчество» имеют следующие характеристики:

- в основе понятия лежит деятельность, которой актеры (деятели) занимаются по собственной воле, по своему желанию, по собственному выбору;
- люди, реализующие такого рода деятельность (работу), не ожидают какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда;
- данная деятельность обнаруживает признаки институционального закрепления.

Анализируя различные источники научной литературы, мы заметили корреляцию между добровольчеством, христианским вероучением и службой государству. В середине XIX в. понимание добровольчества связывается со служением церкви в значении доброе дело: «Всякое доброе дело, которое делаем естественными нашими силами, удаляет нас от противного ему порока...» (Преп. Марк Подвижник). А уже в середине XX в. понятие связывается со значением «служение Родине». И только лишь к концу XX в. терминологическое значение добровольчества смещается с областью социальной поддержки и защиты.

В российской научной традиции, ученые не дают значимого приоритета тому или другому из применяемых определений. В инновационных просторах интернета, а точнее в системе научных электронных библиотек располагается приблизительно равное количество научных публикаций, в которых одновременно указывается на два основных понятия: «волонтерство» и «добровольчество». Однако, термин «добровольчество» указывается намного реже, чем «волонтерство», это подтверждает и глобальный уровень его использования.

Понятие «добровольчество» («волонтерство») стоит проанализировать с точки зрения его использования в международных и российских нормативно-правовых документах, в научной литературе, опубликованной за рубежом, а также в публикациях, появившихся в нашей стране.

В Париже в 1990 г. на XI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий на международном уровне была принята «Всеобщей Декларации Добровольчества» [21], в которой отражен ключевой смысл понятия. В основных положениях данного документа, относительно определения смысла волонтерства, необходимо отметить три главных признака:

- на уровне субъекта (индивидуально-личностный уровень) подчеркивается осмысленный и осознанный выбор деятельности;
- на уровне общности (социальный уровень) - позитивная ориентация на солидарность, объединение с другими людьми на совместную деятельность с целью улучшения качества жизни;
- на уровне общества (социетальный уровень) - значимость сбалансированного экономического и социального развития.

В результате всемирной дискуссии в 2001 г. в Амстердаме, с целью уточнения и популяризации, Совет директоров LAVE утвердил новую редакцию Декларации. Этот акт определяет «волонтерство как фундамент гражданского общества» [21, с. 3]. В документе более четко отражена суть волонтерства как индивидуального, так и группового. Он устанавливает общественную важность волонтерства, в котором содержится, главным образом, продвижение и поддержание общечеловеческих ценностей, а также укреплении взаимосвязей внутри сообществ и за их пределами. Непосредственно данная характеристика дает возможность производить оценку действий (поведения) добровольцев абсолютно во всем обществе относительно целостно по причине единства их целей и задач. Декларация принята и устанавливает национальные стратегии формирования волонтерства более чем в 80 странах мира, включая Россию. Принципы, которые заявлены в данном документе, являются универсальными. Они соотносятся с

идеологией гражданского общества и собственно отражаются в современной ситуации конкретных стран.

В резолюции Генеральной ассамблеи ООН «волонтерство» определяется как «традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия в экономическом и социальном развитии, приносящие пользу обществу в целом, общинам и самим добровольцам...». В этом документе «волонтерство» является важным компонентом любой стратегии, которая направлена на повышение жизненного уровня людей, находящихся за гранью нищеты, укрепление здоровья, устойчивое развитие, предотвращение стихийных бедствий, на управление и социальную интеграцию (преодоление социального отчуждения и дискриминации) [51].

На основе изученных международных документов, стоит отметить, что «волонтерство» определяется как элемент гражданского общества, как механизм разрешения глобальных общечеловеческих проблем и соответственно может рассматриваться как результат глобализации. На основе данных дефиниций можно заметить, что «волонтерство» трактуется как социальное взаимодействие различного уровня, где волонтеры – это самостоятельные субъекты социального действия, а образующиеся связи обусловлены субъективной и объективной пользой для общества, социальных общностей и отдельных людей.

Таким образом, на основе изученных и проанализированных нами международных нормативно-правовых документов, мы можем сказать, что потенциал волонтерства сконцентрирован на гражданских идеях, в инициативности членов социальных общностей, в то время, когда общество, социальные общности и отдельные их члены, благодаря наличию и развитию волонтерства, могут получить дополнительные ресурсы для позитивного развития. В очередном докладе международной организации «Волонтеры ООН» отмечается, что термины, которые определяют волонтерство в разных языках и культурах, отличаются друг от друга, но ценности, которые лежат в их основе: желание внести свой вклад в общее благо, свободная воля, дух солидарности, отсутствие ожидания материального вознаграждения, - являются общими и универсальными [51].

Мотивация добровольцев происходит через такие ценности, как свобода, равенство и справедливость. К ранее обозначенным нами выше сущностным признакам волонтерства, в миссии международной организации «Волонтеры ООН» дополняются еще официально декларируемые обязательства или, другими словами, ответственное отношение к деятельности.

В Российском законодательстве первоначально добровольчество не было отчетливо установлено. Если в 1995 г. в федеральном законодательстве использовался термин «добровольная деятельность» как составляющая благотворительности, а под участниками благотворительной деятельности понимались добровольцы, то к 2009 г. в нормативно-правовом дискурсе появляется термин «волонтерство» как тождественный «добровольчеству». В тексте документа, регламентирующего развитие добровольчества, используется понятие «волонтерство» [17].

Благотворительность и добровольчество (волонтерство) официально начинают рассматриваться отдельно друг от друга, начиная лишь с 2009 г, с момента, когда Правительство РФ утвердило «Концепцию содействия развития благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации». При этом добровольчество определяется «как ресурс развития общества, способствующий формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющий дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев» [17]. В данном российском нормативно-правовом документе есть значительные отличия в понимании волонтерства от общемирового представления.

Определенные характерные особенности добровольчества закладываются в «Кодексе добровольцев России», в котором прописаны границы добровольчества территорией отдельного государства. В этом документе декларируется, что «добровольцев объединяет активная жизненная позиция, желание оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, стремление приносить пользу людям и своей стране».

В методических рекомендациях по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах РФ дается определение добровольческой деятельности как формы социального служения, осуществляемой по свободному волеизъявлению граждан, направленной на бескорыстное оказание социально значимых услуг. Добровольчество (волонтерство) определяется также как форма обеспечения занятости населения. Здесь четко проведена линия того, что добровольчество (волонтерство) является составляющей государственной социальной политики [34].

На уровне российских нормативно-правовых документов основной акцент в трактовке волонтерства сделан на подчеркивании важности для развития государства как субъекта социального и исторического развития, ведущей роли государственных органов власти. Однако, позиция волонтеров остается вторичной по отношению к принятым решениям и осуществляемым действиям, «спущенным сверху».

В процессе исследования выявлена весьма существенная проблема тесной связи и даже сущностной близости подходов к определению добровольчества и социальной политики современной России. В качестве основных направлений социальной политики, как правило, выделяют:

- политику доходов населения;
- политику в сфере труда и трудовых отношений;
- социальную поддержку и защиту нетрудоспособных и малоимущих слоев населения;
- развитие отраслей социальной сферы; развитие инфраструктуры;
- социоэкологическую политику; миграционную политику;
- политику в отношении отдельных групп населения.

Аналогичные направления находят свое отражение в нормативных документах, которые регламентируют развитие волонтерства.

Отсюда следуют три важных момента:

- 1) структурная включенность волонтерства в поле социальной политики;

2) замещение функций государственных органов власти по решению проблем занятости, здравоохранения, социального обеспечения, образования использованием волонтерства как ресурса;

3) принижение деятельностной характеристики позиции добровольца как актера.

Официальная российская трактовка добровольчества (волонтерства) принципиально отличается от международной: различие состоит в расстановке приоритетов и выстраивании внутренней логики.

В первом случае ключевыми и значимыми представлены гражданское общество и интересы, возможности, убеждения, стремления отдельного человека, обращенные и нацеленные на интересы общности, общества; во втором - интересы государства в лице государственных деятелей и функционеров.

Благодаря анализу международных трактовок волонтерства уточняется и расширяется ряд значимых характеристик субъекта волонтерской работы. Добровольца как актора характеризует:

- свободный и разумный выбор деятельности;
- направленность на солидарность, единение с другими людьми, на совместную деятельность;
- стремление принести практическую пользу;
- отсутствие ожидания материального вознаграждения за свою деятельность;
- серьезный подход к работе.

Теперь остановимся на детальном анализе различных концепций, оценке исследовательских дефиниций для того, чтобы дать характеристику добровольчеству как социологическому понятию. Нами было проанализировано более 80 определений, в которых нашли отражение убеждения специалистов в сфере социальной работы, психологии, педагогики, культурологии, юриспруденции, идеи российских и зарубежных социологов.

В ходе исследования мы выяснили, что в большинстве определений добровольчество характеризуется как деятельность. Однако основные акценты авторы делают либо на характеристиках субъекта-объекта этой деятельности, ее

содержании, конфигурациях и методах, или же на целях и результатах. Поэтому есть смысл сказать о некоторых различиях в подходах российских и зарубежных исследователей. А. А. Шлихтер в своей работе о волонтерстве в США показывает преобладание функционального, деятельностного и экономического подходов как в исследованиях, так и в определениях. Согласно его мнению, волонтерство первоначально изучается как социальный институт, укорененный в религиозных ценностях, имеющий характер, тесно связанный с освобождением труда от административно-правового принуждения [Шлихтер, цит. по Истомина, Старовойт. 2016. с. 98 – 109]. Российские исследователи В. Мерсиянова и Л. И. Якобсон, проведя анализ работ зарубежных социологов, обратили внимание на то, что распространенные в разных странах определения волонтерства сосредотачивают внимание на таких категориях, как «время», «труд» и «деятельность».

Американские исследователи Х. Анхайер и Л. Саламон провели анализ определения волонтерства в различных странах и смогли доказать, что английский и американский концепт *volunteering*, французский *voluntariat*, итальянский *voluntariato*, шведский *frivillig verksamhet* и немецкий *ehrenamt*, несмотря на однотипный перевод, имеют разную историю рождения и разное культурное и политическое значение. Совершив анализ ряда исследовательских работ, они сделали такое заключение, что в Австралии и Великобритании волонтерство обуславливается как общественный сектор, отделенный от государства и бизнеса. В иных странах исследователи волонтерства, невзирая на имеющиеся отличия, особое внимание уделяют в определениях области социальных услуг и общественной пользе от них [Анхайер, Саламон, цит. по Истомина, Старовойт. 2016. с. 98 – 109].

Произведя кросс-культурный анализ, авторы подчеркнули разницу в определениях волонтерства в зависимости от уровня его рассмотрения: международного, национального, локального. С их точки зрения, в основе абсолютного большинства определений волонтерства лежит важность волонтерского труда, включающая в себя сочетание ряда характеристик: измерение времени (загруженность волонтера полный или неполный рабочий день);

экономический аспект (получает волонтер оплату за свою работу или нет), а также социальный аспект (волонтер работает в организации или самостоятельно).

М.С. Шераден позиционирует волонтерство как «услуги, которые оказываются в организованной форме существенного участия и вклада в местном, национальном или мировом сообществе, которые признаются и ценятся обществом, с минимальной денежной компенсацией для участников». Признание в обществе ценности волонтерства - одна из важнейших сущностных характеристик феномена, которая находит свое отражение, закрепляется в сознании людей. Например, «концепт *volunteering* в языковом сознании американцев исследован в результате эксперимента, ассоциативного опроса американцев» [Шераден, цит. по Певная. 2013. с. 110 – 119]. В частности, исследователем было выявлено, что значимость волонтерской работы для этой нации состоит в совместных усилиях на пользу общества, проявляется в субъективной оценке этой работы как почетной (*honorable*), требующей определенной самоотдачи и навыков (*hardworking, qualified*). Английские исследователи обозначают волонтерство как «обязательство тратить свое время и энергию на благо общества, сообщества, на благо окружающих людей, не являющихся им родственниками. Волонтерство осуществляется свободно и по собственному выбору, без ожидания какого-либо материального вознаграждения за труд».

Выделенная отличительная черта находит отражение в концептуальном подходе, в рамках которого волонтерство рассматривается как содержание серьезного досуга (термин канадского социолога Р. Стеббинса), обладающего рядом характерных качеств. Например, таких как эпизодически встречающаяся потребность продолжать это занятие; возможность прилагать усилия, чтобы сделать карьеру и т.д.

В американском университете имени Д. Хопкинса, исследователи, изучающие волонтерскую деятельность более 20 лет, определяют волонтерство «как комплекс мероприятий, как реализованный в свободное время вид работы без всякой денежной компенсации...». С точки зрения европейских исследователей, «волонтерство - это сумма действий, которые граждане осуществляют друг для

друга безвозмездно по своей доброй воле». Определяющими здесь являются система взаимосвязанных действий и гражданское взаимодействие [28, с. 110 – 119].

Экономический эффект волонтерства оценивается через труд как экономическую категорию. В руководстве МОТ (разработано экспертной группой по результатам многолетних социологических исследований) имеются следующие характеристики по измерению волонтерского труда:

- экономический эффект или экономическое значение; отсутствие оплаты (допустимо возмещение расходов или небольшое вознаграждение);
- наличие выгоды для людей, не являющихся волонтеру близкими родственниками; наличие выбора работы волонтером без принуждения и внешних обязательств (например, бесплатная практика для получения профессионального диплома, альтернатива службы в армии и т. д.);
- равнозначность формального (труд через организацию) и неформального (индивидуальная работа волонтера без организации) характера труда добровольцев.

Таким образом, мы считаем, что выделение такого признака волонтерской деятельности, как ее длительность или регулярность, значимо для экономических подсчетов эффективности волонтерского труда. В ходе работы исследователи сталкиваются с трудностями расчета и суммирования потенциальной и реальной выгоды от работы добровольцев для экономики. За рамками исследовательской логики остаются социальные последствия волонтерской деятельности.

Из приведенных выше определений зарубежных авторов вытекает наличие следующих характерных черт волонтерства. Волонтерство трактуется как неотъемлемая часть гражданского общества, как социальная система взаимосвязанных действий членов этого общества на локальном, национальном и международном уровнях в рамках определенного общественного сектора, который отделяется от государства и бизнеса. В основе развития этого общественного сектора как сферы услуг лежит общественно полезная деятельность добровольцев, которая может рассматриваться через категорию труда и формально подвергаться

оценке через уровень оплаты, анализ условий труда, оценку временных затрат добровольцев как субъектов этого труда.

Таким образом, добровольческая деятельность имеет следующие сущностные характеристики:

- социальный и экономический эффект;
- отсутствие или минимизация оплаты труда; наличие выгоды для людей, не являющихся волонтеру близкими родственниками;
- наличие выбора работы волонтером без принуждения и внешних обязательств;
- равнозначность характера труда добровольцев в рамках организации и вне каких-либо организованных форм деятельности.

Ценность добровольчества (волонтерства) заключается в первую очередь в значимости волонтерской деятельности для самого добровольца, в возможности реализации своих идей и убеждений, исходя из соотнесения своих возможностей и потребностей с потребностями других людей.

Следует добавить, что для точности определения данных понятий: добровольчество - волонтерство, их необходимо узаконить в официальных документах.

1.2. Специфика управленческого подхода к исследованию волонтерства в молодежной среде

Потребности в понимании возможностей управления социальными процессами, связанными с добровольчеством и различными его аспектами, актуализируются во всех случаях жизни.

По нашему мнению, именно управленческий подход позволит дать оценку современному состоянию добровольчества.

Суть данного подхода заключается в поиске различных видов взаимодействия добровольцев, в выявлении закономерностей функционирования и трансформации регулятивных механизмов различных типов социальных отношений добровольцев на разных уровнях управления в различных секторах экономики.

Управленческий подход позволяет рассмотреть процессы социального управления добровольчеством в коммерческой и некоммерческой сферах, выделив в них общие и отличные признаки, сравнив управленческие структуры и цели основных субъектов волонтерской деятельности. Тихонов А.В. подчеркивает, что, «несмотря на схожесть управленческих структур на разных уровнях, цели в них, как правило, различны» [41, с. 42]. В этом ключе оценка процессов целеполагания добровольцев и организаторов волонтерской деятельности важна с точки зрения учета возможностей, интересов, мнений и предложений самих добровольцев [26, с. 131 – 137].

Благодаря управленческому подходу открывается возможность прогнозировать социальные последствия принимаемых в отношении добровольцев управленческих решений в конкретной организации либо в органах государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней; выявлять специфику внутри общностного и институционального регулирования добровольчества. Если в основу нашего анализа заложить понимание управления как «встроенного в социальный процесс сознательно конструируемого и направляемого социокультурного механизма регуляции отношений между участниками какой-либо совместной деятельности», то управленческий подход в

изучении добровольчества позволяет не только прогнозировать, но и осуществлять социальное проектирование траекторий развития волонтерства на определенных территориях, в отдельных городах, регионах, федеральных округах.

В этом контексте на различных уровнях государственного управления на основе построенной теоретической модели добровольчества возможно осуществлять социальное планирование распределения ресурсов для поддержки добровольческих структур, для продвижения отдельных, востребованных направлений волонтерской деятельности, для создания условий популяризации волонтерских практик среди различных социальных групп и общностей (молодежи, пенсионеров, инвалидов, предпринимателей и т. д.).

Еще один важный аспект применения управленческого подхода связан с разработкой различных видов и типов социальных технологий организации взаимодействия добровольцев, позволяющих управлять их групповым поведением и мотивацией внутри отдельных организационных структур. Необходимо отметить, что в данном случае управлению должны будут подлежать не сами добровольцы и их действия, а существующие механизмы их регуляции - посредством придания добровольческой активности новых смыслов и целей.

По мнению А. В. Тихонова, «только различение действий и механизмов их регуляции создает онтологогносеологические основания для «вписывания» управления в природные и социальные процессы» [41, с. 42]. Именно поэтому требуется разработка комплекса технологий, направленных на продвижение добровольчества, способствующих созданию для этого организационной среды взаимодействия корпоративного сектора экономики с некоммерческим и государственным секторами. Данный технологический блок позволит определить место в этом процессе государственной исполнительной власти, социальные роли профессионалов и самих добровольцев.

Важно подчеркнуть, что для полной реализации потенциала управленческого подхода необходима его интеграция с системным, институциональным, общностным и деятельностным подходами. В нашей работе именно эти общеметодологические подходы позволяют исследовать сам феномен волонтерства

и сформулировать концептуальные основания его теоретической модели. Задача же управленческого подхода заключается в выведении исследовательской логики на аспекты практического приложения данной модели, применимости на практике ее основных положений. Присутствие подобных методологических установок добровольчества позволяет его рассматривать как ресурс социального управления. Это можно объяснить тем, что оно по своей сути поддерживает следующие многоцелевые признаки управления:

- универсальное свойство как способность управления влиять на сложившиеся «культурные стандарты» социальных действий и взаимодействий, выступать «причиняющим фактором» их изменений;

- универсальное отношение как способность управления устанавливать и совмещать формальные и неформальные, линейные и нелинейные, контактные и дистантные связи между различными видами операций, целей и ценностей;

- универсальный механизм как способность управления формировать персонифицированные социокультурные системы, необходимые и достаточные для удержания проблематичных процессов в пределах управляемости.

Разобравшись с пониманием онтологического аспекта универсальных принципов управления, устанавливаемых реальными практиками управления, в исследовании добровольчества выделим «субъекты управленческой практики», «практические действия» и «объекты», на которые эти действия направлены. В качестве субъектов управленческой деятельности по отношению к добровольчеству могут выступать представители исполнительных органов государственной власти, профессионалы третьего сектора, специалисты государственных социальных служб, сами добровольцы. В качестве объекта в абстрактном поле рассмотрения добровольчества рассмотрим совместную деятельность добровольцев как процесс достижения ими конкретных целей своей деятельности. Главной результативной целью настоящего добровольчества является помощь конкретным людям, нуждающимся в ней. В тех случаях, когда происходит замещение обозначенной выше цели какими-то другими, например, организационными (проведение мероприятия, оказание услуг и т. д.), проявляются системные кризисы,

порождающие конфликтные ситуации и приводящие саму концепцию добровольчества к дестабилизации [30].

Исследование стандартизированной системы отношений между волонтерами, которые объединяются в результате в различные подобности, социальные движения, волонтерские и благотворительные организации, а также изучение таких структурных элементов, как общенациональные, региональные и муниципальные центры развития волонтерства, ресурсные центры, международные организации нацеливают исследование на моделирование системы социального управления добровольчеством. В ее рамках «программируются» общественные действия добровольцев, формируется корреляция между отдельными системными элементами. Помимо этого, подобный подход дает возможность получить системное представление о ценностях и нормах, которые являются связующим и объединяющим началом данной системы, о формальных и неформальных нормах взаимодействия различных элементов внутри нее, важных для реализации социального управления и планирования целевых управляющих воздействий на эту систему и отдельные подсистемы [30, с. 131 – 137].

В данной работе трактовка социального управления рассматривается как «форма информационного взаимодействия людей, характеризующаяся тем, что одна из сторон вырабатывает решения, доводит их до исполнителя, контролирует их исполнение, а другая сторона эти решения исполняет... Социальное управление выступает «сквозным» видом абсолютно всех уровней управления в обществе» [35, с. 384]. В качестве одного из ключевого принципа понимания социального управления добровольчеством рассматривается включение в систему «мягких», опосредованных форм воздействия на объект.

Применительно к добровольчеству возможными представляются два вида целевых управляющих воздействий. В первом случае управление добровольческими организациями, общностями и подобностями добровольцев может реализовываться в условиях, когда «правила игры» диктуются извне, централизованно и унифицировано. Во втором случае управленческая активность появляется в самоуправлении добровольцев. В этом смысле добровольчество

является самоуправляющейся системой, которая способна автономно функционировать, способна к самоорганизации и саморегуляции.

Исходя из сущностного значения волонтерской деятельности, связанной с добровольностью выбора и некоторой свободой действий добровольцев, социальное управление добровольчеством не должно комбинироваться с проявлением власти одних людей над другими на межинституциональном уровне взаимодействия. Например, стремление к жесткому контролю со стороны органов государственной власти за всеми протекающими процессами, связанными с добровольческой активностью и инициативностью населения, уменьшает возможности появления и развития самоуправления со стороны самих добровольцев. Проявление и осуществление власти в таком плане сопряжены с определением ее задач как «подчинения всех субъектов системы воле носителей власти» [42, с. 33].

По мнению М. В. Рубцова, управление не всегда связано с властью, оно не требует использования власти как волевой основы принятия решений. Он считает, что «идеальное управление не прибегает к власти, оно обеспечивает управляемость самостоятельно. Власть применяется в случае проведения решений, которые заведомо не получают поддержку. В связи с этим, сам факт применения власти рассматривается как свидетельство утраты управляемости» [29]. Мы считаем необходимым дополнить и конкретизировать утверждение о том, что «как таковое управление не обязательно связано с властью» [29].

М. В. Рубцова в своей работе проводит анализ характера связи понятия «власти» с управлением и управляемостью в концепциях и теориях М. Крозье, Н. Лумана и Э. Гидденса. Также она делает акцент на то, что М. Крозье видит во власти свойство, которое в разной мере присуще абсолютно всем членам организации, а Э. Гидденс соотносит власть с возможностью индивидов реализовывать свои идеи в конкретные действия и с «мобилизацией направленности», заданной институтами общества [22, с. 530 – 531]. Таким образом, мы можем утверждать, что управление в рамках социальной системы добровольчества обладает ресурсом власти, так как является совместным деянием, в то время как сами волонтеры способны не только осуществлять добровольческую

деятельность, но и при наличии в обществе альтернатив действия и бездействия в отношении конкретных социальных проблем добиваться признания своих решений.

Данный подход к пониманию управления добровольчеством предполагает собой вариацию социального конструктивизма. Члены волонтерской общности в координатах времени и пространства создают объективную реальность, которая состоит из множества противоречий, базирующуюся на диалектике индивида и общества, личной идентичности добровольцев и социальных структур, в которые они становятся включенными. По своему сущностному значению добровольчество здесь выражает себя двойственно. С одной стороны, оно содействует «созданию человеком самого себя», с другой стороны, создает социальный мир и социальные структуры, где волонтеры осуществляют в реальность разные виды взаимодействий согласно совокупности правил и манер поведения, моральных принципов и предписаний, ценностей, которые обеспечивают мотивационную динамику их институционализованного поведения. Так как мы выделили данную противоречивость, есть смысл соотносить понимание управления добровольчеством с осмыслением активности самих добровольцев как субъектов, производящих и поддерживающих управляемость системы изнутри, а также формирующих различные взаимосвязи за ее пределами, оказывающих влияние на создание для этого институциональных управленческих механизмов [30, с. 131 – 137].

В объективной реальности современной России взаимоотношения институтов управления добровольчеством и власти, добровольцев и чиновников представляют собой опять же живое противоречие. Это своеобразное столкновение намерений чиновников, которые пытаются решать свои бюрократические проблемы, использовать добровольцев как средство исполнения власти, в то время как сами волонтеры желают оставаться автономными и независимыми в своих действиях. Место общности добровольцев в системе добровольчества в обществе и на отдельных территориях определяется их борьбой за сохранение своей самобытности, независимости [19, с. 52].

Следует сказать, что данном этапе развития российского правительства государственная власть в лице чиновников субъективно воздействует на отдельные

добровольческие подбщности. Вырабатываемая государством программа деятельности (информационный образ добровольческой активности) не всегда соотносится с потребностями и видением своих возможностей самими волонтерами. Больше того, многие добровольческие инициативы реализуются добровольцами на основе лично выработанных ими программ и воплощаются на принципах самоуправления. В результате, в нашем государстве нет целостности управления волонтерской общностью и процессов самоуправления в ней. Стремление абсолютизации управленческого влияния на добровольчество со стороны государства принимают неоднозначную реакцию самих добровольцев в России.

На фоне отмеченного проблемного поля главной задачей социального управления должно стать достижение баланса между рычагами внешнего управления и самоуправления добровольцев, которое привело бы к благополучному изменению общества и территорий - областей, городов, где проживают добровольцы. По нашему мнению, это вполне вероятно и достижимо при таких условиях, что, если на различных уровнях управления, наравне с учетом нужд населения, запросами органов местного самоуправления, региональных и федеральных властей, будут также предусмотрены желания и возможности, характеризующие потребности и интересы добровольцев, проживающих на данных территориях.

Таким образом, системный и управленческий подходы в своем единстве ориентированы на разработку принципов выделения подбщностей добровольцев с той целью, чтобы включить в социальную систему дифференцированного подхода к государственному и общественному управлению добровольчеством на разных его уровнях: федеральном, региональном и локальном. Они позволяют подготавливать алгоритмы реализации социального планирования и модулирования развития различных направлений волонтерства в национальных и региональных границах, создать систему эффективного распределения ресурсов для его развития с учетом особенностей различных видов активности добровольцев.

1.3. Деятельность добровольцев: профессионализация и управление

Добровольчество осуществляет один из видов социально полезной деятельности. По своему содержанию и сфере реализации она очень близка к профессиональной. В жизни российских добровольцев волонтерство тесно сопрягается с их досугом и профессиональной занятостью. По нашему мнению, именно временные характеристики (частота и регулярность), обуславливающие степень включения добровольческой деятельности в образ жизни добровольцев, во многом определяют не только смысл и содержание их труда, но и результативность, социальный и экономический эффект добровольчества для них самих, общества и государства.

Для анализа социального управления добровольчеством в отдельных организационных структурах, по нашему мнению, весьма полезен деятельностный подход. Он позволяет выделить определенные аспекты содержания деятельности добровольцев в контексте возможностей ее технологизации и управления. При изучении взаимодействия добровольцев с теми, кому оказывается конкретная помощь, с профессионалами и чиновниками можно увидеть, как в разных формах проявляется профессионализм отдельных добровольцев, формируются профессиональные свойства их общности или ее отдельных подобщностей, связанные с процессами профессионализации исследуемого нами феномена [27].

Во-первых, для реализации системности управления волонтерами на всех его уровнях важно понять суть профессионализации добровольчества в теоретическом и практическом смыслах. Во-вторых, степень популярности именно социального добровольчества среди россиян обусловила обращение исследовательского взгляда к сфере социальной работы в государственном и некоммерческом секторах.

Следует особо подчеркнуть, что социологический подход к исследованию профессионализации добровольчества сегодня практически не разработан и является перспективным. В теоретическом плане под профессионализацией в широком социальном смысле понимается создание и развитие общественных институтов, а также правил и норм, связанных с формированием профессиональной

структуры общества. В узком смысле процесс профессионализации означает формирование профессиональных групп, имеющих специфические интересы и ценности, а также профессиональные позиции и роли.

С социологической точки зрения профессионализация добровольчества — это процесс появления и институционализации сравнительно нового вида деятельности. Он несет за собой определенные изменения не только в ее содержании, но и в характеристиках самих добровольцев, а также тех, кто организует их труд в обществе, в конкретных социально-экономических условиях. По нашему мнению, происходит накопление профессионализма в ареале деятельности определенной общности, ее члены становятся профессионалами. В этом смысле профессиональная добровольческая деятельность начинает противостоять любительству с точки зрения характеристик ее исполнения и организации, с позиции наличия у добровольцев как акторов определенного запаса знаний, умений и навыков, а также конкретных профессиональных качеств.

Профессионализация добровольчества, с одной стороны, характеризует процесс накопления признаков профессионализма социальной общностью добровольцев, с другой стороны, отражает социальный тренд, когда феномен добровольчества начинает приобретать все новые и новые качества, связанные с повышением его профессионального уровня.

Амбивалентный подход к теоретическому рассмотрению добровольчества как профессиональной деятельности, а самих добровольцев как членов профессиональной (или полупрофессиональной) общности реализуется благодаря интеграции общностного, институционального и деятельностного исследовательских подходов и позволяет исследовать профессионализацию добровольчества на трех уровнях: институциональном, общностном и личностном.

На институциональном уровне профессионализация добровольчества проявляет себя в межинституциональном взаимодействии. Она характеризуется развитием человеческих трудовых ресурсов определенных территорий, включением добровольцев в разные социально-экономические практики. Профессионализация добровольчества на общностном уровне связана с определенным сообществом, той

частью добровольцев, которая по своим ключевым характеристикам ближе всего к профессиональной общности. Процессы приобретения добровольцами определенного социального и профессионального статуса, их вхождение на рынок труда, включение в определенные профессиональные общности отражают ее динамику [33].

Профессионализация общности определяет ее потенциал - идеологию, знания, умения и навыки ее членов, характер внутриобщностных и внешних взаимодействий. Профессионализация добровольцев на личностном уровне — это определенная форма самореализации человека в ходе его добровольческой деятельности, благодаря которой происходит накопление определенных профессиональных качеств. Ключевые аспекты профессионализации волонтерства, описанные выше, представлены в табл. 1.

Таблица 1. - Профессионализация добровольчества

	Уровень	Содержание	Ключевые характеристики
	Личностный	Доброволец становится профессионалом. Приобретает определенные знания, умения, навыки. Формирует профессиональный круг общения, социальные связи. Формируются определенные ценностные ориентации личности	В процессе деятельности доброволец становится: профессиональным волонтером и специалистом в своей профессиональной сфере; специалистом в сфере социальной работы в третьем секторе; специалистом в сфере социальной работы государственного сектора

	Общностный	Общность приобретает сформировавшуюся идеологию, правила и нормы, ресурсы. Единство общности имеет связь с образованием или обучением ее членов. Формируются групповые ценности	Взаимодействие с профессиональными общностями. Пересечение и интеграция деятельности добровольцев с общностью профессионалов социальной работы. Усложнение структуры общности. Профессионализация проходит четко по направлениям волонтерства и в каждом случае имеет свою специфику.
	Институциональный	Уровень взаимодействия с институтами образования, государственного управления, бизнеса	Формирование механизмов системного развития добровольчества: построение правового поля, экономическое стимулирование НКО для развития рынка волонтерского труда; формирование культуры добровольчества в обществе (развитие корпоративного добровольчества, построение системы детского и юношеского добровольчества и т. д.). Развитие рынка социальных услуг: взаимодействие государственного и некоммерческого секторов в сфере социальной работы с целью формирования рынка труда добровольцев; формирование среды, способствующей развитию связей института образования и реального рынка труда для выпускников, где добровольчество выступает посредником

Профессионализация добровольчества на институциональном уровне сопряжена со становлением системы волонтерства, с условиями формирования его

взаимодействия с другими социальными системами, с развитием человеческих трудовых ресурсов определенных территорий.

Профессионализация добровольчества в большей мере связана со спецификой и особенностями реализации социальной политики, с развитием сферы социальной работы в государственном и некоммерческом секторах российской экономики [33]. Как показывают опросы общественного мнения, различные исследовательские проекты, в том числе и авторские, большинство российских добровольцев реализуют свою деятельность именно в социальной сфере. Следует понимать, что, профессионализация социальной работы в современной России существенно влияет на профессионализацию волонтерства.

Отметим ряд наиболее существенных в этом плане тенденций в сфере социальной работы. Во-первых, идет «усложнение профессионального поля социальной защиты» за счет выделения множества профилей и специализаций, разграничения уровней квалификации специалистов; происходит смешение практик и представлений о социальной работе в социальных службах за счет соединения «российского опыта социальной заботы» с профессиональными практиками зарубежных стран; имеет место сближение и интеграция с другими профессиональными видами деятельности (педагогика, психология и т. д.). Во-вторых, некоторая разобщенность образования и реального поля профессиональной деятельности, сопряженная с неразвитостью групповой сплочённости членов профессиональной общности, приводит к усилению контроля администраторов над деятельностью профессионалов, к рискам зависимости профессионалов и качества их деятельности от бюрократической машины, к трудностям в разработке профессиональных стандартов деятельности в соответствии с требованиями времени. В-третьих, в России происходит стихийное, в некоторой степени обособленное от института профессионального образования и деятельности в государственном секторе развитие социальной работы в третьем секторе. Стихийно формируется структура волонтерской общности. Она включает в себя различные группы добровольцев, которые занимаются добровольческой деятельностью разных видов, требующих от добровольцев разного уровня профессионализма. Можно

сказать, что фрагментарно выстраивается взаимодействие государственного и третьего секторов с институтом образования, обуславливающее стихийность формирования рынка труда добровольцев. Чаще всего отдельные организации приглашают студентов на время учебной практики либо совместно с образовательными учреждениями проводят какие-либо разовые мероприятия, реализуют социально значимые проекты.

Нормативно-правовое регулирование добровольческой деятельности в государственных учреждениях без посредничества третьего сектора сегодня не осуществляется. Общая база, представляющая возможные вакансии, дающая информацию о возможных местах работы добровольцев, о требуемых кадрах, уровне их подготовки, требуемых навыках, сегодня отсутствует. Однако некоторое подобие такой базы продуцируется в социальных сетях. Во многих добровольческих сообществах аккумулируется информация об актуальных социальных проектах, где необходима помощь добровольцев [34, с. 81 – 88].

На государственном уровне была сделана неудачная попытка создать базу данных, включающую в себя информацию о самих добровольцах с целью провести так называемый кадровый аудит. Однако эта работа встретила ряд сопротивлений со стороны действующего третьего сектора, так как сами волонтеры чаще всего не хотят быть подконтрольными государству, а НКО боятся потерять доверие людей, потенциальных спонсоров и добровольцев. В итоге эта инициатива была ограничена массовой регистрацией подростков и студентов-добровольцев. По нашему мнению, подмена цели (прозрачный учет на контроль) создания такой базы определила нереализуемость данной инициативы. Отсутствие системности в организации труда добровольцев в разных секторах приводит к тому, что большинство добровольцев не видит и не понимает целесообразность такой регистрации. Государство не предлагает разным группам добровольцев альтернативы для обмена их волонтерского труда на какие-либо социальные возможности (доступ к образованию, гарантии трудоустройства, официальный стаж, социальные гарантии и т. д.). Таким образом, мотивация к официальной регистрации у большинства реальных добровольцев сегодня отсутствует.

В связи с характеристиками добровольческого труда можно дать положительный ответ на первый вопрос, поставленный в нашем исследовании. В деятельности добровольцев можно выделить описанные выше атрибуты и критерии профессиональной деятельности, за исключением примеров квазиволонтерства. Деятельность добровольцев в разных видах, типах и направлениях требует различного уровня профессионализма от тех, кто ее реализует. Доброволец должен обладать особыми навыками, умениями, знаниями, определенной квалификацией, компетентностью в зависимости от содержания своего труда, конкретной помощи, которую ему приходится оказывать.

В практическом смысле именно в управлении добровольцами на уровне отдельных организаций и социальных учреждений сегодня актуализируется необходимость в обучении добровольцев. В российских организациях благотворительного сектора в том или ином виде оно сегодня проводится и, как правило, зависит от специфики различных направлений волонтерства и конкретной ситуации. Неформальное обучение добровольцев есть практически в каждой отдельной организации, и оно способствует формированию профессионализма как свойства добровольческой общности в целом.

По нашему мнению, построение и развитие социальной работы и добровольчества в России проходит очень сложный путь. В рамках одной профессиональной сферы развиваются и частично взаимодействуют профессионалы, как минимум, двух подгрупп, - выделяется общность специалистов государственных учреждений и профессионалов некоммерческого сектора. Как правило, взаимодействие между этими профессионалами, наряду с взаимодействием с добровольцами, также складывается стихийным образом и носит ситуативный характер.

Одно из важнейших направлений развития добровольчества связано с активизацией на всех уровнях управления информационными ресурсами, которые запускают новые организационные механизмы социального управления добровольчеством на его мезо- и микроуровне. Практики социального партнерства как механизм построения среды реализации различных волонтерских проектов в

России являются сравнительно не распространёнными. Потенциал их роста во всероссийском масштабе заключается в развитии корпоративного волонтерства на уровне отдельных регионов. По нашему мнению, это наиболее вероятно осуществить через активизацию взаимодействия институтов публичной власти с объединениями работодателей, предпринимателей малого и среднего бизнеса, профессиональными сообществами и отраслевыми союзами.

Важно учитывать традиционные основания организации коллективной общественной деятельности. Именно они чаще всего порождают в различных управленческих ситуациях практики полудобровольчества, связанные не с распространённостью массовых стереотипов советского уклада жизни и организации повседневности, а с культурной инерцией, отражающейся в управленческих методах, в том числе по отношению к добровольцам и их деятельности [43, с. 168].

Члены добровольческой общности в России обладают ресурсами, которые, на наш взгляд, следует учитывать в социальном управлении на всех его уровнях. Добровольцы могут «отдавать» свои личностные ресурсы обществу и структурам власти, исходя из своей мотивации к добровольческой работе. В свою очередь, различные социальные субъекты управления - государство, некоммерческие организации, коммерческие структуры, заинтересованные в получении ресурсов добровольческой общности, имеющих в распоряжении добровольцев, должны предлагать им не только рациональные схемы обмена этих ресурсов, но и то, что может быть ценным для отдельных групп добровольцев. Одним из ключевых ресурсов общности добровольцев является их время, которое существенно влияет на самих добровольцев, их мотивацию и удовлетворенность жизнью. Именно время добровольцев сопрягается с возрастом, образованием и занятостью добровольцев. В своем темпоральном измерении деятельность добровольцев становится близкой по характеристикам к профессиональной при условии ее регулярности и намерениях добровольцев заниматься ей в будущем.

Таким образом, функции построения системы управления добровольчеством переданы на региональный уровень публичного управления. Реальная же

деятельность самоорганизующихся добровольческих групп и движений локализуется на уровне муниципального управления. Большинство ресурсно-организационных механизмов запускается институтами публичной власти федерального уровня для решения государственных задач. Они приводятся в действие региональными органами исполнительной власти, которые выстраивают (или не выстраивают) в этом отношении свою региональную политику с учетом имеющихся в их распоряжении ресурсов и специфики регионального потенциала территории.

На макроуровне системы социального управления проявляется стремление к государственной централизации всех управленческих процессов, связанных с добровольческим движением, направленное на построение своеобразной вертикали организационных структур. Стихийно начинает реализовываться принцип отраслевого объединения различных структур (центров, НКО, учебных заведений, профильных учреждений) с целью развития отдельных направлений добровольчества. Объект для вовлечения в добровольчество на государственном уровне ограничивается организованной молодежью [43, с. 168].

Вовлеченность добровольцев в деятельность третьего сектора обуславливает уровень их профессионализма, влияет на характеристики профессиональности осуществляемого ими добровольческого труда.

2. Социальное управление добровольчеством как предмет социологического анализа (на материалах исследования в Самарской области)

2.1. Характеристика добровольчества как объекта управления в Самарской области

В Самарском регионе добровольчество в большей степени проявляется в работе некоммерческих организаций, молодежных и детских общественных объединениях. Основным субъектом является сотрудничество. Волонтерство все больше набирает популярность среди молодежи. Постепенно увеличивается заинтересованность к этому движению со стороны предпринимательства,

государственных структур и органов местного самоуправления. Волонтеры и социальные организации активно принимают участие в решении общественных вопросов и социальном развитии области.

В рамках областной целевой программы государственной программы Самарской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015 - 2020 годы (с изменениями на 3 августа 2016 года), утвержденной постановлением Правительства Самарской области от 21.01.2015 № 6, реализуются различные проекты, которые направлены на поддержку добровольцев и помощь молодежным добровольческим проектам [18].

На протяжении последних нескольких лет в Самарской области в результате предпринимаемых общественно-государственных усилий по развитию добровольчества мы можем заметить, что число граждан, особенно молодежи, которые участвуют в добровольческой деятельности, стабильно увеличивается. Сформировались благоприятные условия для развития молодежного добровольчества. В настоящее время со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и других некоммерческих организаций осуществляется реальная поддержка развития добровольчества.

23 декабря 2009 г. была принята Концепция развития и поддержки добровольчества в Самарской области. В Концепции раскрывается современное понимание о добровольчестве и добровольческой деятельности, определяются их понятия, содержание, цели, задачи и принципы развития, место и роль органов государственной власти, местного самоуправления, социальных институтов, общественных организаций по развитию и поддержке добровольческой деятельности в области.

Цель развития и поддержки добровольчества – создание благоприятных условий и расширение возможностей для активного участия жителей Самарской области в общественно полезной добровольческой деятельности в процессе социально-экономического развития региона [47]. Задачи, которые поставили для развития и поддержки добровольчества являются:

- реализация государственной политики поддержки добровольчества; развитие общественных и других некоммерческих организаций как институтов гражданского общества;

- создание системы профессиональной подготовки специалистов и организаторов добровольческой деятельности;

- создание и обеспечение возможностей для более активного вовлечения граждан в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и иных проблем;

- укрепление партнерства между добровольческими организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления и бизнесом в решении социально значимых проблем;

- содействие информационному обеспечению добровольческой деятельности в средствах массовой информации в целях позитивного освещения добровольчества.

В рамках решения поставленных задач, в области проводятся ежегодные традиционные мероприятия в сфере добровольчества (Акция «Весенняя неделя добра», Форум добровольцев Самарской области). Каждый год разрабатывается и реализуется все больше новых и интересных добровольческих проектов, и программ. В рамках мероприятий государственной программы Самарской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015 - 2020 годы, реализуется проект «Я - доброволец», который направлен на поддержку добровольцев и содействие молодежным добровольческим проектам. Добровольцы за последнее время являются неизменными участниками при организации крупных мероприятий в области [47].

Уже нескольких лет эффективно работает областная программа развития добровольчества в образовательных учреждениях Самарской области «Молодежь в действии». Данная программа с 2005 года реализуется «Центром социализации молодежи».

Цель программы – содействие развитию и реализации добровольческих инициатив учащихся образовательных учреждений Самарской области путем

вовлечения молодых людей в разнообразную социальную практику и деятельность институтов гражданского общества. Основными задачами программы являются:

- содействие созданию условий для социальной адаптации и социализации подростков и молодежи формами добровольчества;
- активизация и координация процессов создания и функционирования систем молодежных добровольческих центров и программ в образовательных учреждениях;
- содействие повышению квалификации педагогов, учащихся, родительской общественности по вопросам деятельности центров развития добровольчества, добровольческих программ и технологий через систему постоянно действующих курсов подготовки кадров: семинаров, круглых столов, конференций, форумов и др.

Программа «Молодежь в действии» включает в себя такие мероприятия как:

- творческие сборы - деловые и ролевые игры
- консультации
- круглые столы
- семинары
- школа координаторов и добровольцев
- пресс-конференции, педагогические конференции
- Весенняя Неделя Добра
- Фестиваль добровольцев
- Форум добровольцев

За небольшой отрезок времени, некоторые мероприятий программы стали уже традиционными, например, ежегодный «Форум добровольцев», который в этом году проводится в 12 раз. На мероприятие присутствуют представители различных молодежных добровольческих организаций, молодежные центры. Здесь у участников имеется возможность встретиться, поделиться опытом, а в торжественной обстановке быть награжденными почетными грамотами и благодарственными письмами добровольцы [47]. В рамках программы «Молодежь в действии» не первый год проводится и «Весенняя неделя добра». Её суть заключается в том, что молодежные добровольческие организации и центры

объединяются для оказания помощи нуждающимся. Также традиционным стал и «Фестиваль добровольцев». Он проходит в варианте добровольческого лагеря, в котором добровольцы имеют возможность пройти обучение инновационным технологиям работы.

В рамках программы реализуется образовательная программа «Школа координаторов. Школа добровольцев».

Программа «Школа координаторов. Школа добровольцев» изменена, в основу которой положена стандартная программа «Service Learning – Обучение действием». Данная программа – это комплекс педагогических методик, которые группируют общественно полезную деятельность и абстрактное образование таким образом, чтобы компоненты могли бы усиливать эффективность друг друга.

В ходе обучения по программе, воспитанникам, демонстрируется существующая система подготовки добровольцев, предполагающая совмещение теоретической программы с реальной добровольческой деятельностью. Помимо этого, воспитанники смогут составить и испытать собственные социальные проекты, подготовить и организовать акции на социально значимые темы.

Таким образом, на региональном и местном уровнях происходит совершенствование инфраструктуры развития и поддержки добровольчества. В определенных организациях для молодежи создается и развивается информационно-методическая база развития добровольческой деятельности. В городе каждый год проводятся традиционные мероприятия, реализуются разнообразные проекты, направленные на поддержку добровольцев и содействие молодежным добровольческим проектам.

2.2. Проблемы управления системой развития добровольческого движения в молодежной среде Самарской области

Наряду с положительными тенденциями развития добровольческого движения в нашей стране и соответственно в Самарском регионе, все же имеются проблемные зоны, наличие которых приводит к значительному недоиспользованию возможностей этого уникального социального инструмента.

Так, по оценкам ведущих исследовательских центров в России, за последнее десятилетие уровень вовлеченности в добровольческую деятельность возрос с 1 - 2% (с 1999 по 2004 годы) до 5,5% (в 2008 году). Кроме того, более 49% граждан потенциально готовы поучаствовать в общественной жизни страны, но они не находят применения своим добровольческим усилиям. Приблизительно такое же соотношение прослеживается и в Самарской области, это говорит о том, что потенциал добровольчества способен более эффективно поддерживаться и использоваться органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в практической деятельности.

Мы провели исследование на тему: «Добровольческая деятельность» среди жителей Самарской области. Респонденты, участвующие в опросе, были различных возрастных категорий (18-24, 25-29; 30-35 и старше 35), в количестве 368 человек. Исследование мы сделали на основе метода группового анкетирования. Цель социального исследования - проанализировать особенности социального управления добровольческой деятельности в Самарской области.

Ответы, на вопрос: «Как часто вы участвуете в добровольческой деятельности?» можно представить следующим образом:

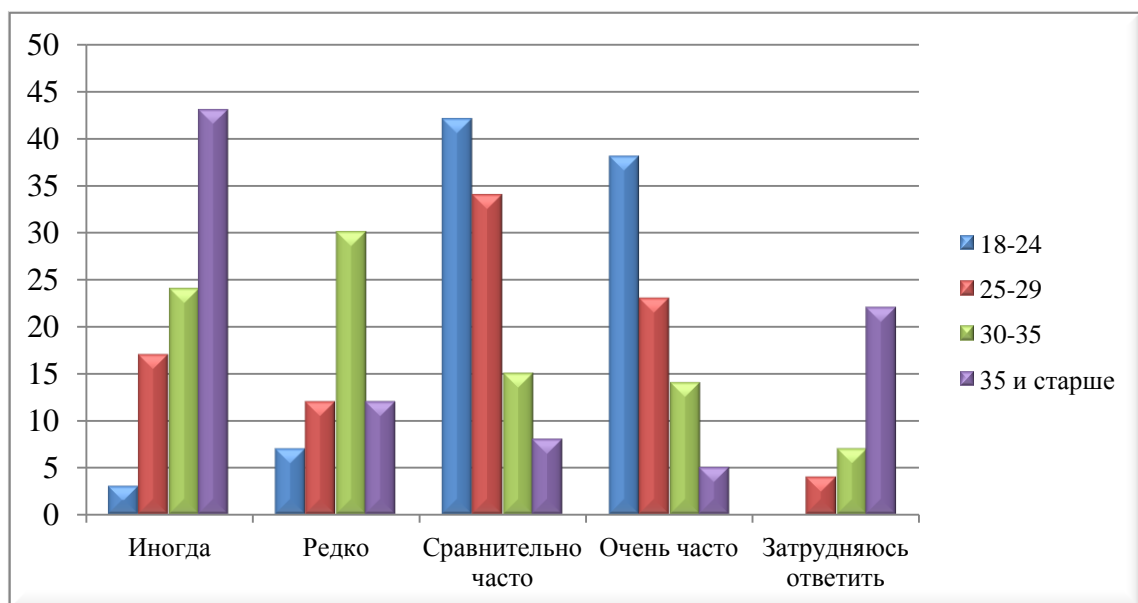

Рисунок 1. - Участие в добровольческой деятельности

Следующий вопрос затрагивает сектор работы в данной области правительственных и некоммерческих организаций и объема работы в нем.

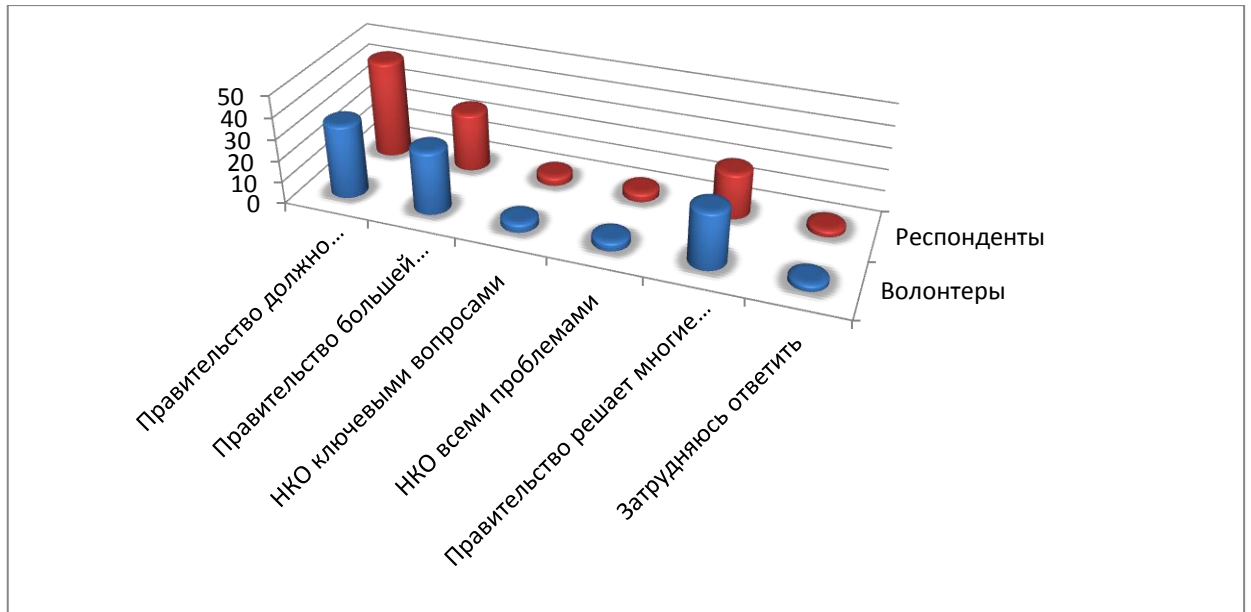

Рисунок 2. - Деятельность Правительства и НКО

Как видно из диаграммы, большая часть респондентов и добровольцев полагают, что правительство должно заниматься вопросами добровольческой деятельности, а добровольческим организациям на решение ключевых вопросов отдается незначительное количество.

В следующем вопросе мы решили выяснить, насколько эффективна деятельность добровольческих организаций (см.рис.3).

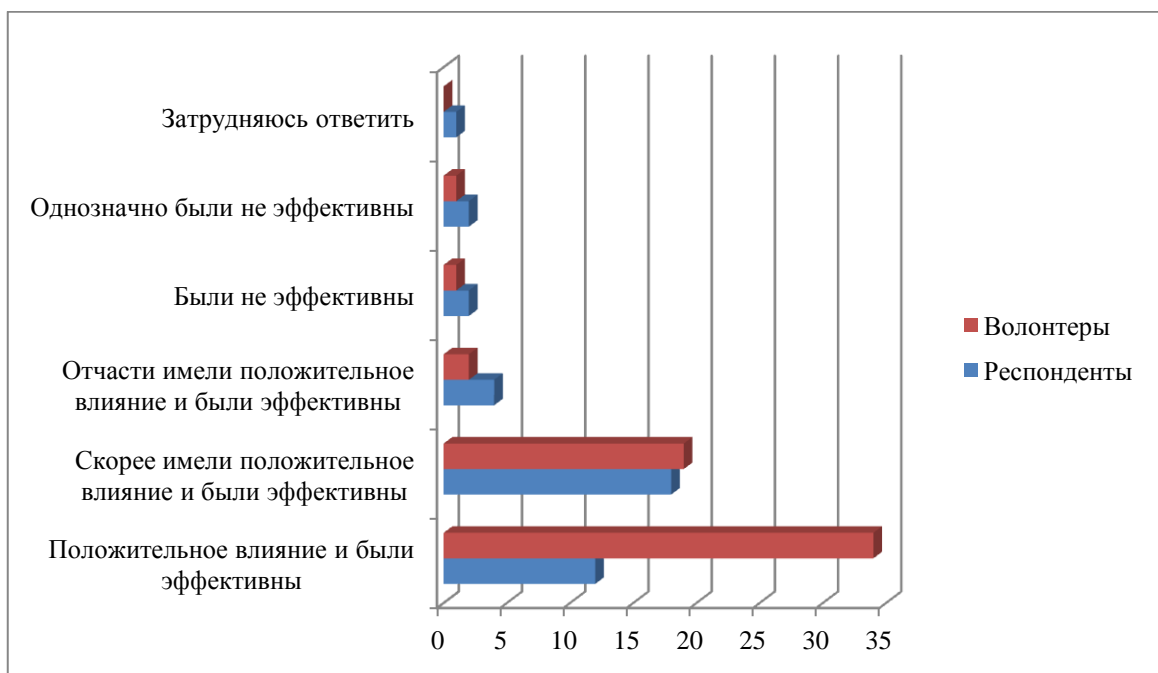

Рисунок 3. - Деятельность добровольческих организаций

В сумме большинство добровольцев отмечают положительное влияние и эффект от добровольческих мероприятий. Респонденты (молодежь до 30 лет) считают, добровольческая деятельность так же имеет значение для населения области.

Вполне объясним тот факт, что добровольцы эффективность своей деятельности оценивают положительно. Это можно объяснить тем, что она для них имеет практическое значение. При этом, как показало исследование, имеется интерес к добровольческой деятельности у остальной молодежи.

Изучение документов направило нас на вывод о том, что каждая организация, при которой работают добровольцы, стремится изыскивать собственные ресурсы и формы мотивации. Однако комплексная система поощрения и линейка награждения отсутствует. Нет градации - отправной и высшей ступени пьедестала. Существующие поощрения сформированы по принципу «год отработали - благодарность». Такой вариант применим для стихийного движения. Но, рассматривая добровольчество как систему, понимаем, что необходимы общие механизмы поощрения и мотивации. Так мы, например, в некоторых регионах функционирует практика балльного дисконта для добровольцев. Возможно в перспективе развитие областного конкурса «Лучший доброволец года» или его иных форм, ежегодно проводимого в Самарской области, но пока не обладающего масштабного размаха.

Одной из проблем добровольческой деятельности является отсутствие единой региональной площадки для добровольцев и благополучателей, где можно получить информацию о действующих волонтерских организациях региона, об имеющихся потребностях граждан, об успешных технологиях и т.д. Не так давно неформальная ассоциация добровольческих организаций Самарской области стала заниматься разработкой информационного сайта «ДоброньюсИнфо» (на момент проверки работы сайта информационные поля были не все заполнены).

Очевидно, что эта система находится еще в стадии развития. С департаментом по молодежной политике Самарской области выстроено

эффективное взаимодействие. Что касается других министерств и ведомств, то это дело будущего. В настоящее время нет открытых данных об их возможностях и средствах поддержки некоммерческих организаций, запросах и т.п.

В этом направлении подготовки добровольцев реализуется ряд успешных проектов, однако стабильности и цикличности нет.

Издержки реализации федерального проекта «Личная книжка волонтера» (далее - ЛКВ). ЛКВ - это уникальный инструмент с двух точек зрения. Для волонтера - это мини-портфолио, в котором фиксируются сделанные добрые дела, бескорыстный труд, пройденные обучающие курсы, награды и достижения. Иногда это важно для осознания, как психологическая поддержка. А в перспективе этот документ может сыграть роль предпочтений при трудоустройстве [47].

Для организаций, работающих с волонтерами - это средство учета, обучения и самоорганизации добровольцев. Возникают трудности, когда при массовой работе следует учитывать, кто именно и когда был задействован, какой опыт и навыки имеет, за что был ответственен, какое количество времени он посвятил этому. А в случае ведения добровольцами ЛКВ организациям остается лишь в нужный момент это использовать в работе.

В настоящее время остается проблемным вопросом по корректному оформлению и заполнению ЛКВ. На практике часто применяется формулировка «участвовал в мероприятии». Немаловажно фиксировать роль добровольца, уровень его ответственности, непосредственную должность, тогда в перспективе этот опыт может ему пригодиться.

Изначально стимулами ведения волонтерской книжки были:

- учет добровольческого опыта работы при трудоустройстве;
- принятие добровольческого стажа за трудовой стаж (в определенных пропорциях);
- учет добровольческого опыта на основе ЛКВ при регистрации в качестве волонтера на Олимпийские игры, Универсиаду и др.

На сегодняшний день эти элементы не внедрены в действие на федеральном законодательном уровне, не учитываются при регистрации на международные

спортивные мероприятия. Но, например, в Самарской области организации сферы добровольчества начали работу в этом направлении, и уже имеется ряд достижений. Так несколько крупных учреждений объявили об учете опыта работы, указанного в ЛКВ при трудоустройстве.

Следующим проблемным вопросом, которые зачастую отмечаются в документах, является подмена понятий «добровольцы» = «бесплатная рабсила», и набор «добровольцев» в приказном порядке. Также важно развитие культуры и принципов эффективной добровольческой деятельности (у заказчиков, у организаторов, у самих добровольцев). Например, если организация набирает добровольцев, которые будут работать более чем 4 часа, она должна позаботиться о том, чтобы их покормить. В том случае, если действия добровольцев предполагают много разездов, необходима организация транспорта или возмещение расходов. Добровольцы бесплатно предоставляют свой труд и время, а организаторы, в свою очередь, должны заботиться о комфортных условиях их работы. Это исключит возникающее отчуждение: «один раз пробовал, больше не пойду!». Перспективным направлением работы здесь может являться оформление в организации договоров с добровольцами и заказчиками, в которых будет прописано, что должен сделать доброволец, что - организация. Несмотря на то, что введение этой практики идет очень сложно, у многих участников добровольческой деятельности есть понимание, что система договоров полезна для обеих сторон.

В ряде уникальных событий: Универсиада 2013 г., Олимпийские игры 2014 г., Чемпионат мира 2018 г., – были или будут задействованы масштабные волонтерские корпуса. Но есть отрицательная тенденция - формирование массовой устойчивой ассоциации «волонтеры - Олимпийские игры - студенты».

За яркостью и насыщенностью этих мероприятий добровольцы забывают о других «добрых делах» таких как:

- общественные работы (уборка территорий);
- организация общественно полезных мероприятий (благотворительных концертов, сбора средств в поддержку нуждающихся),

- индивидуальная нематериальная помощь отдельным лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидам, детям-сиротам, ветеранам войны, некоммерческим структурам) и др. В связи с этим актуальным является изучение мотивации и целеполагания добровольцев, включенных в подобную деятельность.

Из сферы подготовки спортивных добровольцев выпали некоммерческие организации, непосредственно имеющие многолетний опыт набора и организации массовой работы с добровольцами. Уже с середины 1990-х гг. отдельные российские организации активно привлекали добровольцев в период проведения различных соревнований и культурных мероприятий.

На сегодняшний день основной упор в добровольчестве направлен на вузы. Возможно, именно поэтому возникает еще одна проблема - нехватка так называемых «добровольцев серебряного возраста» как на спортивных мероприятиях, так и в системе добровольчества в России в целом.

Кроме того, существует еще один немаловажный вопрос, который отмечается в документах - это отсутствие в российском законодательстве единого подхода к определению терминов «доброволец» и «волонтер». Данная ситуация приводит к путанице в определении общественного и юридического статуса этих синонимичных понятий.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить следующие актуальные проблемы:

- отсутствует последовательная информационная политика;
- излишне акцентированная яркость имиджа спортивного добровольчества;
- отсутствие системы ежегодной подготовки координаторов и организаторов добровольческого движения;
- оптимизация механизма взаимодействия с властью пока только в рабочей стадии.

Таким образом, отмеченные выше проблемы говорят о сложности становления института добровольчества в современном российском обществе. Для того чтобы он развивался как эффективно действующая система, необходимо объединение усилий властных структур, учебных заведений, действующих

добровольческих, молодежных организаций и движений, а также дальнейшие углубленные исследования по данной проблематике.

Первично можно начинать решать проблемы, при условии, если будет установлен статус понятийного характера. Поэтому, мы считаем, что следует внести изменения в Федеральные законы и отдельные законодательные акты Российской Федерации с целью приравнять термины «доброволец» и «волонтер», «добровольчество» и «волонтерство», а также использовать двойную терминологию при внесении изменений в отраслевое законодательство в сферах здравоохранения, социального обслуживания, культуры, образования, экологии, ликвидации чрезвычайных ситуаций, правоохранительной деятельности.

2.3. Технология организации добровольческой деятельности с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации

Добровольчество, как технологию, возможно, использовать для молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Данная технология позволяет на протяжении длительного времени социализировать различные категории трудных подростков и молодежи – делинквентных [40], девиантных [43], для которых характерно отсутствие жизненных целей, деформация временной перспективы. В этой связи, очевидно, что для нормальной социализации и формирования здорового образа жизни у подростков и молодежи должны быть сформированы такие идеалы, ценности и жизненные цели, которые способствовали позитивному развитию личности.

Несовершеннолетние подросткового возраста особенно зависимы от макро и микро - среды. Вербальные агрессии типичны для большинства подростков, с которыми приходится работать. В тоже время эти подростки отличаются невысоким уровнем физической агрессии. Эти данные позволяют ориентироваться в характере личности подростка, учитывая влияние социальной ситуации, воздействия семьи. Молодежь в этот период следует привлекать в качестве кураторов, лидеров малых групп различных категорий. Поэтому на базе ГБУ СО «Областной центр социальной помощи семье и детям» и был предложен проект «Будь здоров!» (см. таб. 2).

Таблица 2. - План реализации проекта

Наименование Грантополучателя	ГБУ СО Областной Центр социальной помощи семье и детям
----------------------------------	--

Цель Проекта	Социальная реабилитация детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, через включение в социально значимую деятельность и формирование социальных навыков
Задачи Проекта	Обучение педагогов-кураторов и учащихся-добровольцев методам и технологиям добровольчества Сопровождение процесса создания добровольческих групп (организационное, правовое и методическое) Поддержка деятельности добровольческих групп Формирование жизненных навыков, помогающих справиться с трудными ситуациями, не прибегая к психотропным веществам; Обучение представителей молодежи «группы риска» социальным навыкам: коммуникабельности, уверенности в себе
Адресная направленность Проекта	Подростки и молодежь, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (50 чел.). Родители - 25
Сроки реализации Проекта	6 месяцев. Февраль-июль 2017 года
Территория	город Самара и Самарская область
Соисполнители Проекта	ГБУСО «Лесная сказка», МУ Центр социальной помощи семье и детям (не менее 5 районов)
Раздел 2. - ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА	
2.1. Цель Проекта	Социальная реабилитация детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, через включение в социально значимую деятельность и формирование социальных навыков
2.2. Задачи Проекта	Обучение педагогов-кураторов и учащихся-волонтеров методам и технологиям добровольчества. Сопровождение процесса создания добровольческих групп (организационное, правовое и методическое). Поддержка деятельности добровольческих групп. Формирование жизненных навыков, помогающих справиться с трудными ситуациями, не прибегая к психотропным веществам. Обучение представителей молодежи «группы риска» социальным навыкам: коммуникабельности, уверенности в себе

2.3. Адресная направленность Проекта	Целевая группа: Подростки и молодежь, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (50 чел.). Родители - 25
2.4. Наименование органов исполнительной власти согласован Проект	ГБУ СО «Областной центр социальной помощи семье и детям»
2.5. Содержание Проекта	<p>Кризис современной семьи, констатируемый специалистами, негативно отразился на состоянии детства и привел к росту числа детей, рано осиротевших, попавших в особо трудную жизненную ситуацию. Одним из самых трагических проявлений стал рост социального сиротства, детей «группы риска». Подростки «группы риска» имеют такие особенности как: отсутствие ценностей, принятых в обществе; повышенный уровень тревожности и агрессивности; преобладание ценности красивой, легкой жизни, стремления получать от жизни одни удовольствия; переживание своей ненужности, утрате собственной ценности и ценности другого человека. И как следствие дети начинают в раннем возрасте употреблять алкогольные напитки, нюхать бензин, клей, а затем переходят на более «тяжелые» наркотики. Профилактика правонарушений среди школьников – проблема достаточно острая, актуальная и объемная, она может решаться только при тесном взаимодействии правоохранительных учреждений, служб семьи и других учреждений образовательного характера. Учитывая, что основными факторами успешной ресоциализации подростков являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Установка на сотрудничество. 2. Ориентация в пространстве социальных отношений. 3. Критичность. 4. Стрессоустойчивость <p>Поэтому и предлагается проект, позволяющий в практической деятельности, научиться эффективно, отстраивать свои отношения с окружающей средой.</p>

<p>2.6. Описание основных мероприятий Проекта</p>	<p>I этап</p> <p>Набор и обучение добровольцев из числа детей посещающих коррекционные группы на базе ГБУСО «Областной Центр социальной помощи семье и детям» в период 02. 2017г. будет сформирована группа инициативных подростков в количестве 50 человек, которые в продолжение всего проекта будут участвовать в организации мероприятий по формированию социальных навыков. Основной составляющей подготовки добровольцев являются тренинги, направленные на формирование поиска личной идентичности – центральной задача периода взросления. Конфликтным фактором в данном случае является трудность согласования собственных переживаний, переживаний окружающих и приспособления к общественным нормам.</p> <p>Программа предусматривает прохождение теоретических и практических занятий, направленных на формирование социальных навыков.</p> <p>II этап</p> <p>На основе созревания своего «Я» происходит пересмотр ценностных представлений и перенос функции образца с родителей на референтную группу, принятие ценностных представлений, культурных традиций. После протеста и мятежа молодые люди принимают многие ценности, свойственные их культурному окружению. Поэтому практическая деятельность этого периода – направлена на формирование ценностных ориентаций по здоровому образу жизни:</p> <p>Акции по ЗОЖ («Самарская губерния без алкоголя», «Нарко-НЕТ»). Проведение акции «Весенняя неделя добра» (сбор игрушек и книг для детей в ТЖС, реставрация книг в библиотеке, посадка деревьев).</p> <p>III этап В процессе социализации, личность проявляет активность, которая обуславливается тем, что взаимодействие в системе социальных связей и отношений требует от личности, принятия определенных решений, и включает в себя процессы целеобразования, мобилизации, построения стратегии деятельности. Кроме того, в процессе социализации формируются мотивационные установки личности. Вот для более активной деятельности детей и предлагаются проведение, в летний период, добровольческие сборы (на базе ГБУ СО «областной центр социальной помощи семье и детям»).</p>
---	--

	<p>Мероприятия: мастер-классы по ЗОЖ, игропрактики, оздоровительные технологии.</p> <p>IV этап</p> <p>Подведение итогов проекта</p> <p>Подведение итогов.</p>
2.7. Описание технологий, моделей, методик, применяемых в рамках Проекта	Технологии добровольчества (игропрактикум, социальное проектирование), арт-терапии, танцтерапии, библиотерапии, музыкотерапии, оздоровительные технологии (бег, дыхательная гимнастика, упражнения на релаксацию), «чайная терапия». До начала реализации проекта будет выпущено методическое пособие по теме «Социализация детей и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации».
2.8. Ожидаемые результаты Проекта	Коррекцию и реабилитацию пройдут не менее 50 чел. Дальнейшая социализация детей на базе МУ Центров социальной помощи семье и детям
2.9. Показатели ожидаемой эффективности реализации Проекта	Снятие с внутришкольного учета (28чел.), социализация в среде сверстников (20 чел.), нормализация родительско-детских отношений, мотивация на ЗОЖ (50 чел.).
2.10. Территория реализации Проекта	г.о. Самара, Самарская область
2.11. Ресурсное обеспечение Проекта	Уровень квалификации специалистов проекта: руководитель проекта (высшее, преп. педагогики и психологии, курсы повышения, специалист по работе с молодежью, НОУ ВПО «Международный институт рынка», стаж работы 27 лет), координаторы (1 - высшее, преподаватель, стаж работы; 2 - незаконченное высшее, специалист по работе с молодежью, стаж работы менее года, добровольческий стаж 2 года), психологи (высшее, педагог психолог, стаж работы), тренер по туризму (высшее, преподаватель, стаж работы 27 лет), аниматоры (1 – средне- специальное, незаконченное высшее, специалист по работе с молодежью, директор анимационной фирмы, стаж работы 3 года; 2 – незаконченное высшее, специалист по работе с молодежью, добровольческий стаж 2 года), бухгалтер (средне - специальное)
2.12. Управление и контроль за реализацией Проекта	Осуществляться обратная связь с целевой группой Проекта будет с использованием Интернет-ресурса сайта ГБУСО Областного центра социальной помощи семье и детям, выездные мероприятия, консультации специалистов. Продолжение работы с целевой группой после завершения

	реализации Проекта – организация работы добровольческих групп на территории МУ Центров социальной помощи семье и детям (не менее 5). Взаимодействие со средствами массовой информации в целях информирования населения о ходе и результатах Проекта – интервью, статьи в печатные издания (не менее 5), съемки фильма.
2.13. Соисполнители Проекта	МУ Центры социальной помощи семье и детям (не менее 5 районов).

Технология работы с добровольческими группами выстраивается:

1. Целенаправленно (в зависимости от цели и задач, которые следует решать). Здесь важно не ставить долговременные цели т. к. подростки результат должны иметь первично, пусть даже и незначительный.

2. С учетом возрастных и психологических особенностей личности. Педагогу следует иметь данные о здоровье добровольца. Если группа организуется на базе Центра, то желательно провести психодиагностическое обследование (данные могут быть получены из беседы с подростками, или их родителями). Многие добровольческие акции требуют применения значительного количества физических усилий. Психическое здоровье тоже немаловажно т. к. доброволец постоянно общается с людьми различного возраста в разных ситуациях. Умение выслушивать собеседника, вести аргументацию корректно, не принижать партнера – важное условие любого разговора.

3. С учетом мотивации. Подросток или молодой человек должен реально представлять свою цель и знать результат (лучший вариант – если подростка приглашают в группу его сверстники).

4. Создание условий. Методика создания условий для реализации различных проектов и возможности каждого добровольца чувствовать себя комфортно это - правильное выстраивание работы с ребенком, постепенно расширяя круг его возможностей, доброжелательность, без принуждения, возможность изменять эти условия самостоятельно (иногда просто передвигая мебель в волонтерской комнате).

5. Принципа поэтапного включения в деятельность группы:

- организационный (где создается интерес к действию, руководителю действия, планируются совместные планы на длительный и короткий срок),

- основной. Разбиваются подростки на малые группы, где имеется весь рабочий состав команды: лидер, исполнители. Каждой группе предлагается деятельность в зависимости от их желаний. Если подростки затрудняются в выполнении действий, то предлагается организатор из группы, более старшей по возрасту. На практике разновозрастные группы работают эффективнее. Контроль за действиями обязателен.

- заключительный (подведение итогов). Поощрение всех, но в зависимости от вклада в работу.

6. Атрибутики (принцип А.С. Макаренко. Подросток должен выделяться из группы сверстников: значки, галстуки, майки, кепки ит.д. Одежда обозначает значимость личности и помогает начать действие, не прибегая к команде)

7. «Исторического прошлого» (альбомы с фотографиями, фильмы, слайды...)

8. Разнонаправленность деятельности (однообразная деятельность не стимулирует устойчивый интерес). Деятельность по направлениям может быть следующей:

- Обучающая - занятия, тренинги, «мастер-классы» ...
- культурно - досуговая – шоу, игротеки, экскурсии, клубы...
- физкультурно-оздоровительная – гимнастики, пешеходные прогулки, турпоходы, праздники;
- информационная – проведение анкетирования, создание информационных стендов, фильмов и т. д;
- консультативная – консультации «равного-равным»;
- социальная – помощь пожилым людям, сбор вещей, книг для детских домов, госпиталей;
- трудовой – уборка помещений, двора, ремонт книг, игрушек и т.д.

Важная роль в поддержании мотивации у подростков и молодежи принадлежит осознанию своего внутреннего потенциала. Для поддержания данного потенциала необходимо к осознанию выполнения порученного дела. Следующим

мотивом является мотив социальной значимости. Здесь важно создание атмосферы одобрения и поддержки социально значимой личности. Возможность проявить себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в жизни, в системе общественных отношений – основа мотивации самоопределения, самовыражения. Добровольческая деятельность помогает подростку приобрести социальные и практические навыки: лидерские, коммуникативные способности. Немаловажным мотивом участия является, и организация свободного времени. Это приобретает особую значимость в период школьных каникул. Возможность совместного взаимодействия способствует созданию эмоционального общения. Для определения мотивов добровольческой деятельности можно использовать методики О.В. Решетникова [39, с. 172]. Осуществление ответственного и квалифицированного управления подростками и молодежью строится на современных принципах управленческой деятельности и может регулироваться самими добровольцами, что на данный момент характерно волонтерским группам Центра. Основой для оценки ресурсов подростка в наших добровольческих является технологическая карта. Она содержит подробные, последовательные требования к деятельности добровольца и критерии, на основании которых производится оценка успешной деятельности. Данная карта разрабатывалась с волонтерами младшей и старшей группы. Часто используется при выборе на должностное место в совет лидеров (см. таб.3).

Таблица 3. - Технологическая карта добровольца

№	Показатели деятельности	Оценка группы
1	Активное участие в общественной жизни	
2	Готовность оказать помощь	
3	Готовность к взаимовыручке и взаимопомощи	
4	Можно положиться	
5	Отзывчив на нравственные темы	
6	Трудолюбив	
7	Пользуется уважением друзей	
8	Проявляет инициативу	
9	Отрицательно относится к негативным зависимостям	
	Ответственное поведение	

Помимо такой карты существует еще и схема выхода волонтера в различные организации. Она помогает распределять нагрузку по занятости в различных мероприятиях.

Проект «Будь здоров!» позволил создать такую рефлексивную среду, которая побудила ребят заниматься, познавая различные стороны здоровья, выявлять факторы его определяющие, вносить целесообразные коррекции в свою жизнедеятельность. Высокая мотивация действий показала возможности добровольцев и максимальную самостоятельность учащихся и студентов. Важной составляющей подхода передачи знаний о здоровом образе жизни был принцип «равные - равным», который позволил услышать и запомнить полученные знания. Руководители проекта раздавали купоны с определенными заданиями координаторам проекта. Ребятам было очень интересно выполнять задания, т.к. у них была возможность самостоятельно организовывать и проводить мероприятия, спортивные марафоны в школах, физкультминутки, анкетирования и т.д.

Профилактическая деятельность добровольцев осуществлялась в различных направлениях: информационном, образовательном, физкультурно-оздоровительном, культурно - досуговом. Для оценки эффективности работы добровольческих групп (подростки - молодежь) было проведено анкетирование, диагностическое обследование. Данные показали высокий уровень мотивации к добровольческой деятельности у 83 % обследуемых, улучшение личностных характеристик.

Таким образом, накопившейся опыт добровольцев в проекте «Будь здоров!», позволяет применять его в будущем. Подростки и молодежь, из проблемных семей чаще, чем их благополучные сверстники стремятся помочь ближнему. У них велика потребность в совместной деятельности, в поддержке группы сверстников, что связано с депривированной потребностью в общении. Предоставление им возможности самореализации в социально полезной деятельности позволит переключить их активность в позитивное русло.

Результатом этого есть позитивные изменения в поведении ребят, они научились выстраивать свои отношения со сверстниками обоих полов, с родителями, а самое главное лично повзрослели.

Заключение

Цель исследования состояла в том, чтобы на основе теоретического анализа добровольчества, разработать концептуальные основы социального управления добровольчеством, направленного на его развитие в Самарской области.

Потенциал добровольчества, как социального феномена, получающего сегодня широкое распространение не только в Самарской области, но и в Российской Федерации, обусловил необходимость обратить особое внимание на потребности общества в добровольческих услугах и поиск эффективных путей использования технологий добровольчества. Концептуальные идеи исследования, легли в основу разработки социологического подхода, нацеленного на управление добровольцами их деятельностью в Самарской области.

Анализ справочной литературы, изданной в дореволюционной и советской России, показывает, что понятия «волонтер» и «доброволец» воспринимались исключительно в военном контексте. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова выделены два значения слова «доброволец»:

- человек, добровольно вступивший в действующую армию;
- тот, кто добровольно взял на себя какую-нибудь работу.

В социологических словарях нам не удалось найти статей, в которых раскрывались бы значения терминов «добровольчество» и «волонтерство». В словаре-справочнике по социальной работе дается следующее определение: «Волонтеры, добровольцы - люди, работающие в государственной или негосударственной организации бесплатно. Волонтеры иногда оказывают социальную помощь и косвенно поддерживают основных помощников.

На уровне методологии, в выпускной квалификационной работе, показаны возможности различных подходов в управление добровольческими ресурсами. Это позволило системно анализировать поставленную проблему.

Согласно теоретическому положению исследования о различии действий акторов и механизмов их регуляции, добровольчеству дается оценка как ресурсу

социального управления. Система социального управления моделируется через понимание онтологического аспекта добровольческих принципов управления.

В послании Федеральному собранию 1 декабря президент России Владимир Путин заявил о необходимости "снять все барьеры для развития волонтерства" в России и призвал Агентство стратегических инициатив и Общественную палату РФ предметно поддержать соответствующие движения и некоммерческие организации. По итогам послания президент поручил этим организациям до 30 апреля 2017 года разработать план мероприятий по развитию волонтерского движения.

На данный момент нет единой системы управления всеми добровольческими организациями, нет единой платформы общения различных организаций. По нашему мнению, построение и развитие социальной работы и добровольчества в России проходит очень сложный путь. В рамках одной профессиональной сферы развиваются и частично взаимодействуют профессионалы, как минимум, двух подгрупп, - выделяется общность специалистов государственных учреждений и профессионалов некоммерческого сектора. Как правило, взаимодействие между этими профессионалами, наряду с взаимодействием с добровольцами, также складывается стихийным образом и носит ситуативный характер.

В Госдуму были внесены два законопроекта о добровольчестве, до настоящего момента так и не приняты, несмотря на то, что имеются разные виды регулирования добровольческой деятельности как на региональном, так и на федеральном уровне. Прежде всего, с юридической точки зрения, в законе обнаружились нестыковки по вопросам занятости. Из нынешнего определения волонтера («Доброволец (волонтер) – физическое лицо, осуществляющее в свободное от работы (учебы) время добровольную социально направленную, общественно полезную деятельность...») исключаются нетрудоустроенные граждане, а также пенсионеры. Среди выделенных моментов – как содержательные, так и этические аспекты законопроекта. И, пожалуй, самый важный и определяющий – это базовая подмена понятий, лежащая в основе этой инициативы. Волонтеры, как, пожалуй, никто другой, заинтересованы в том, чтобы в современной России на государственном уровне была сформирована единая

политика в отношении волонтерства. В том, чтобы и органы власти, и муниципальные учреждения, и различные организации имели более или менее общее представление о том, что такое волонтерство, каковы его потенциал и социальная значимость, и какие формы сотрудничества с волонтерами смогут и принести пользу обществу, и способствовать развитию добровольчества. Однако предложенный для рассмотрения законопроект ни в коей мере не работает на формирование такой единой политики. Целью этого законопроекта является преимущественно контролирование и учет добровольцев, воспринимаемых как некая абстрактная, с нивелированная рабочая сила. Именно это является главной проблемой.

Кроме того, направленность закона на формирование формализованной иерархии в сфере волонтерской деятельности, базы данных и кадрового реестра, а также форм поощрения полностью противоречит психологической и социальной природе волонтерской деятельности. Решение стать волонтером – это, прежде всего, выбор личности. И именно личность выходит на первый план, когда мы говорим о доброй воле. Однако сами понятия «идентификационного номера», «базы данных», «кадрового реестра» и подобные ведут к тотальному обезличиванию волонтеров, а значит, обесценивается сам их выбор, как и их деятельность.

В Самарской области есть Концепция развития и поддержки добровольчества в Самарской области. Еще в 20 регионах вопрос регулирования добровольческой деятельности «интегрирован» в различные законы.

Отталкиваясь, от основного смысла проанализированных нами международных нормативно-правовых документов следует, что потенциал волонтерства сконцентрирован в гражданских инициативах, в активности членов социальных общностей, тогда как общество, социальные общности и отдельные их члены, благодаря существованию волонтерства, приобретают дополнительные средства для позитивного развития.

Результаты авторских исследований легли в основу исследования, которое проводилось в молодежной среде Самарской области. В исследование дана

объективная социологическая оценка структуры добровольческой общности молодежи Самарской области.

На основе эмпирических данных в работе выявлены проблемы по организации добровольчества в Самарской области. Следует отметить, несколько наиболее актуальных проблем:

- это отсутствие в российском законодательстве единого подхода к определению терминов «доброволец» и «волонтер», что приводит к путанице в определении общественного и юридического статуса этих тождественных понятий;
- отсутствует последовательная информационная политика;
- излишне акцентированная яркость имиджа спортивного добровольчества;
- отсутствие системы ежегодной подготовки координаторов и организаторов добровольческого движения;
- оптимизация механизма взаимодействия с властью пока только в рабочей стадии.

На фоне обозначенного проблемного поля ключевой задачей социального управления должно стать достижение баланса между рычагами внешнего управления и самоуправления добровольцев, приводящее к успешному преобразованию общества и территорий

Исходя, из выявленных проблем, мы понимаем, что если добровольческая деятельность не управляется системно, то это деформирует сущность и усиливает противоречия, данного социального феномена. Поэтому предложенная технология работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, позволяет смоделировать управление деятельностью добровольцами на начальной стадии добровольческой организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 30.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2013) // КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 23.12.2010) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340 // Контур.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145 // КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242 // КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3843 // Главбух.
6. Указ Президента РФ от 09.06.2010 N 690 (ред. от 28.09.2011) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // КонсультантПлюс.
7. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // КонсультантПлюс.
8. Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 N 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» // Контур.
9. Постановление Правительства РФ от 30.12.2012 N 1478 «Об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» // КонсультантПлюс.

10. Распоряжение Правительства РФ от 15.09.2005 N 1433-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы» // КонсультантПлюс.
11. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
12. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 N 1054-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
13. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // КонсультантПлюс.
14. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2008 N 1996-р (ред. от 02.09.2010) «Об утверждении плана подготовки актов по реализации в 2009 - 2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» // КонсультантПлюс.
15. Письмо Минобразования РФ от 13.11.2000 N 813/28-16 «О Рекомендациях для организаторов работы с детьми и подростками по месту жительства в современных условиях» // Контур.
16. Проект Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в РФ» (09.01.2013) // Контур.
17. Проект Федерального закона «О добровольчестве» (11.01.2013) // Контур.
18. Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015 - 2020 годы (с изменениями на 3 августа 2016 года) Постановление Правительства Самарской области 21 января 2015 N 6 <http://docs.cntd.ru/document/464016847> (дата обращения 08.05.2017).
19. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике / учебно-методическое пособие. – М.: АНО «СПО СОТИС». – 2013. – 320 с.

20. Брюно В.В. Новая наркоситуация в России – стабилизация или трансформация? // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — М.: Российское общество социологов, 2016. - С. 623-635.
21. Всеобщая Декларация Добровольчества принята на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий - IAVE, Амстердам, 2001- 3 с.
22. Гидденс Э. Социология. / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. — С. 530-531.
23. Головицына Ю. С. «Азбука добровольчества» Методическое пособие. К образовательной программе «Вектор добровольчества» // <http://www.pandia.ru/text/79/424/7746.php> (дата обращения 08.05.2017).
24. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб. М.: Юрайт, 2012 – 5 с.
25. Денисенко И.Ф., Хагуров Т. А., Позднякова М. Е. и др. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / – М.: Институт социологии РАН, 2014. – 200 с.
26. Истомина А.Г., Старовойт Э.Л. Организационные паттерны социального волонтерства в Германии и России// Социологический журнал. 2016. Т 22. № 2 – С. 92–109.
27. Ожегов. С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцова. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012 – 1376 с.
28. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема//СОЦИС. 2013. №2. С. 110 – 119.
29. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход. Екатеринбург. 2016. – С. 89 – 100.

30. Певная М.В. Методологические основания применения управленческого подхода к исследованию волонтерства//Вестник СурГПУ. 2015. №1. С. 131 – 137.
31. Певная М.В. Общность российских добровольцев как ресурс социального управления// Вестник СурГПУ. 2015. №4. С. 101 – 111.
32. Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия//Вестник СурГПУ. 2014. №2. С. 230 – 237.
33. Певная М.В. Российские перспективы и мировые тенденции в развитии волонтерства: опыт сравнительного анализа//Вестник СурГПУ. 2015. №3. С. 166 – 175.
34. Певная М.В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивации добровольцев//Высшее образование в России. 2015. №6. С. 81 – 88.
35. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. – 384 с.
36. Певная М.В., Калинина А.Н. Перспективы молодежного международного волонтерства в российских вузах//Университетское управление: практика и анализ. 2015. №6. С. 78 – 90.
37. Певная М.В., Лужков Ю.В. Профессиональная подготовка будущих педагогов к организации добровольческой деятельности как концепт развития системы регионального управления добровольчеством//Педагогическое образование в России. 2016. №1. С. 19–26.
38. Певная М.В., Попова Е.Г. Российские волонтеры в зеркале общественного мнения//Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. <http://www.science-education.ru/ru/article/view> (дата обращения 08.05.2017).
39. Решетников О.В. Организация добровольческой деятельности. - М.: Проспект, 2010. 172 с.
40. Рыбакова Л.Н. Новые наркотики: аргументы для профилактики // Феноменология и профилактика девиантного поведения (Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). – Краснодар. Краснодарский университет, 2015. С. 128 – 133.

41. Тихонов А.В. Философские проблемы социологии: очерки. Основания социологии управления/ М.: Гуманитарий, 2013. – С.42.
42. Уржа О.А. Социальное управление как средство реализации социальной политики: теоретические аспекты обоснования// Материалы Афанасьевских чтений. 2016.№ 1(14). – С. 33.
43. Федосова И., Кибальник А. Волонтерское движение в молодежной среде: учимся преодолевать проблемы. - LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 168 с.
44. Четошников Е. Самоосуществление через добровольчество: ценностно-смысловой аспект. - LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 84 с.

Интернет-ресурсы

45. Центр развития молодежных волонтерских программ. -
http://volunteer.tversu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=37 // (дата обращения: 23.01.2017).
46. Философия добровольчества. -
<http://sostudent.ru/obshhestvo/dobrovolchestvo/filosofiya-dobrovolchestva-1.html> // (дата обращения: 24.11.2016).
47. Департамент по делам молодежи Самарской области. -
<http://ddm.samregion.ru/about/volunteer/681> // (дата обращения: 30.11.2016).
48. Доброньюс. -
<http://www.dobronews.info/index.php/poleznayainformatsiya/metodicheskayakopilka> // (дата обращения: 23.01.2017).
49. Союз благотворительных организаций России. -
<http://www.sbornet.ru/publics/list.htm> // (дата обращения: 23.01.2017).
50. Самарский центр развития добровольчества. - <http://xn--d1axcu.xn--p1ai/> // (дата обращения: 19.02.2017).
51. Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций. -
<http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> // (дата обращения: 19.02.2017).

Приложение
Приложение 1.

Раздел 3. Мероприятия проекта

№№ п/п	Наименование мероприятия	Ожидаемые результаты			Отчетные документы и материалы
		I квартал	II квартал		
1	2	3	4	5	6
1.	Презентация проекта, создание и тиражирование рабочего материала	Февраль	-	Создание и раздача пакета первичной документации для руководителей добровольческих групп (не менее 5 групп); создание и тиражирование методических рекомендаций (методическое пособие) для руководителей добровольческих групп (не менее 5 групп);	Комплект презентационных и рабочих материалов (электронный вариант), экземпляры методических рекомендаций для руководителей добровольческих групп
2.	Набор в добровольческие группы. Диагностическое	Февраль	-	Набор в добровольческие группы подростков в возрасте 12-15 лет, молодежи 18-19 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации, не	Выписки из диагностических и реабилитационных карт.

	обследование участников добровольческих групп			менее с 5 муниципальных районов (не менее 50 человек). Диагностика подростков, участников добровольческих групп	
3.	Оказание методической помощи руководителям добровольческих групп	Постоянно (1 раз в месяц)	Постоянно (1 раз в месяц)	Будет оказана методическая помощь руководителям не менее 5 районов	Журнал консультаций.
4.	Обучение добровольческих групп	март (два раза в неделю)	Май (два раза в неделю)	Будут обучены не менее 50 человек технологиям, игротехникам, социальному проектированию. Не менее 12 занятий	Журнал посещений по каждой группе, программы занятий.
5.	Весенняя неделя добра Акция «Мир здоровья»	-	Май	Акция, направленная на популяризацию здорового образа жизни, популяризацию семейного отдыха (проводиться на территориях не менее 5 муниципальных районов силами добровольческих объединений). Количество не менее 10.000 подростков и их родителей	Фотографии мероприятия, фотографии символики, анкеты участников.
6.	Мероприятие	-	Май	Серия открытых уроков на темы	Фотографии мероприятий, план мероприятий,

	«Здравствуй лето»			«Безопасность на дорогах», «Безопасность в быту», игровые площадки «Детская игротека!», Мероприятия проводятся не менее в 5 муниципальных районов, силами участников добровольческих групп. Количество не менее 200 подростков.	раздаточный материал (анкеты), рисунки участников, эссе.
7.	Тематические дни	-	июнь	Планируются посещения участниками добровольческих групп пришкольных лагерей дневного пребывания и лагеря дневного пребывания на базах районных центров семей Самарской области, и проведение тематических дней. Количество 300 человек.	Фотографии, сценарии тематических дней, план посещений пришкольных лагерей дневного пребывания и лагерей дневного пребывания на базах районных центров семей Самарской области, отзывы участников
8.	Проведение круглого стола «Социализация подростков и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации, через добровольчество»	-	-	Планируется привлечение на конференцию Департамента спорта, туризма и молодежной политики и 5 районов. Количество привлеченных на конференцию 150 подростков.	Лист регистрации, план проведения конференции, фотографии, комплект раздаточных материалов

